

Ирина
Невская

РЕФЛЕКС ВЫЖИВАНИЯ

Ирина Невская

Рефлекс выживания

«Accent Graphics communications»

2011

Невская И. Н.

Рефлекс выживания / И. Н. Невская — «Accent Graphics communications», 2011

Остросюжетный и, одновременно, жизнерадостный детектив, в динамичный и закрученный сюжет которого вовлечена масса самого разного народа: от сотрудников и соседей, бывших и настоящих возлюбленных или замечательной бабули-роковой женщины, до владельцев казино, ресторанов и самых отъявленных злодеев и подлецов. Две очаровательные подружки – скромная красавица Сандра и находчивая Лена, втянутые в череду непредсказуемых событий, выпутываются из самых ужасных ситуаций и находят виновников злоключений, свалившихся на доверчивого брата Сандры Андрея – владельца фирмы, на самих девушек и их друзей. Подруги могут рыдать, совершать головокружительные полеты на автомобиле, работать призраками или падать в обморок, но не теряют присутствия духа и умудряются спасти своих защитников, следователя и заложников местной мафии, до последнего момента не зная точно, кому из товарищей они могут доверять, и полагаться на собственные ум, смелость, мужество и сообразительность.

© Невская И. Н., 2011

© Accent Graphics
communications, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ирина Невская

Рефлекс выживания

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Я бегу по тёмному коридору... Мне страшно и одиноко. Я чувствую его дыхание, щеко-чущее затылок. Ещё пару мгновений – и он настигнет меня. Кто-то, очень страшный, касается моих волос и...

Я проснулась... Сон. Слава Богу! Это только сон!.. Но, правда, в последнее время он стал сниться мне слишком часто.

«К чему бы это?» – подумала я, ворочаясь с боку на бок.

Полная яркая луна приветливо светила в окно, отчего вся комната была залита таинственным полумраком. Я таращилась в темноту, рассматривая причудливые фигуры и тени, созданные ночью.

Резкий телефонный звонок быстро привел меня в чувство. Я чертыхнулась, но трубку всё же сняла.

– Сашка, ты спишь? – раздался голос моей бывшей одноклассницы и приятельницы Юльки.

– Нет, – огрызнулась я, – шторы стираю.

– Ночью? – удивилась Юлька и обиженно добавила: – Мне не до шуток, Сашка. Твой брат... Мы расстались. Он всё же ушёл.

Трубка засопела и завывала. Я инстинктивно отстранила её, как будто оттуда вот-вот брызнут Юлькины слёзы.

«И правильно сделал», – подумала я. Да-а-а, ночка, кажется, обещает быть весёлой. Конечно, жаль подругу, которая с детских лет любила моего старшего брата, но, как говорится, насильно мил не будешь.

– Представляешь, – рыдала Юлька, – он сказал, что я ему надоела, и ушёл.

– Он что? – поинтересовалась я. – Даже не объяснил, почему уходит?

– Нет, – всхлипнула подруга, – только сказал, что мы всё равно останемся друзьями.

– Ну, вот видишь, – попыталась я утешить её, – ещё не всё потеряно.

Хотя, конечно, твёрдо знала по собственному опыту: когда мужчина говорит подобное – это значит, что он разлюбил, причём всерьёз и навсегда, и шанс вернуть его сводится к нулю. Подруге этого я не сказала, не стала усугублять ситуацию.

Юлька в ответ заревела ещё сильнее.

– Всё! Всё потеряно... Мы расстались навсегда.

Некоторое время я «наслаждалась» её рыданиями, давая подруге выплакаться вволю.

– Он не любит меня! – истерично кричала она в трубку. – У него другая баба, я это чувствую-ю!

– Да никого у него нет, успокойся. Всё у вас наладится, – сказать-то я сказала, да вот сама не поверила.

– Ты точно знаешь? – быстро спросила она и, перейдя почти на шёпот, заискивающе попросила: – Сашка, поговори с ним, пожалуйста, я очень тебя прошу.

– Ты же знаешь, что у меня всё равно ничего не получится, мы с ним в состоянии «холодной войны».

– А ты попробуй, – умоляла она меня, – может, получится. Я умру, если он и вправду уйдет.

Мне ничего не оставалось, как пообещать Юльке невозможное. Тем более что я привыкла уже к подобным сценам, которые повторялись с регулярным постоянством не менее одного раза в месяц. Брат, между прочим, не скрывал, что Юля для него – друг, не больше. Сначала он просто намекал, но потом ему это надоело, потому что Юлька действовала как назойливая муха и намеки понимать отказывалась, тогда брат объяснился с ней грубо и резко. Юлька подулась с

недельку и снова принялась за своё. Каждый раз, когда они ссорились, я оказывалась втянутой в их конфликт...

Вспомнился почему-то недавний разговор с Леной, моей самой близкой подругой:

– Тебе что? Делать больше нечего? Ведь ты же сама этого не хочешь, зачем лезешь? – спросила она.

– Да, жалко эту дурёху, – ответила я, – любит она его.

– Вот именно – дурёху. Ей же популярно объяснили: девочка – вы не героиня моего романа, а она... Э-эх, – Ленка махнула рукой. – Не пойму её, да и тебя тоже. Сколько пакостей она тебе сделала в школе, а как брата увидела, сразу в лучшие подруги набилась.

Я полностью была согласна с Леной. Действительно, в школе мы с Юлькой часто ссорились, дрались даже. Из-за брата она вспылала ко мне «искренней сестринской» любовью. Я всё понимала, но Юльку мне было и в самом деле жаль. Я даже злилась на брата и говорила ему:

– Ну, чего тебе стоит, обрати, наконец, на неё внимание, пригласи куда-нибудь что ли.

– Отвяжись, Сашка, я сам решу, – брат категорически расставил все точки над «і»...

«Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам, – думала я. – В конце концов, не маленькие, разберутся сами».

Естественно, брат вовсе не переживал, когда они ссорились, а вот Юлька... Для Юльки это было равносильно концу света. Она могла рыдать часами, жалуясь на брата, причём её не волновало, ночь это или день...

На этот раз я отвязалась от неё на удивление быстро. После моих обещаний поговорить с братом «проливной ливень» прекратился, и я распрощалась с подружкой, оставив её наедине с самой собой.

Начало светать. Уснуть теперь вряд ли удастся. От нечего делать стала собираться на работу. К зеркалу подошла в самый последний момент: всё равно ничего утешительного для себя там не находила, хотя Ленка считала иначе:

– Сашка, ты очень красивая, – как-то сказала она мне. – Поверь, твои комплексы совершенно необоснованны.

– Как же, – сердилась я на подругу, – ну что может быть красивого в смуглой коже и угольных глазах? Это сейчас неактуально.

– Много ты понимаешь, – фыркнула Лена, – да бабы, знаешь, сколько денег готовы отвалить за такой цвет кожи! Да и фигурка у тебя даже очень ничего. И вообще, Сашка, я бы, имея такую внешность, только радовалась.

– Интересно чему? – с недоверием поинтересовалась я.

– Да тому, что ты – экзотический цветок в наших краях, единственный и неповторимый, и у тебя есть преимущество перед армией бледнолицых девиц. Понятно? Пользуйся моментом, бестолковая ты моя...

Я заражалась Лениным оптимизмом и начинала верить в то, что смуглая кожа и чёрные глаза, доставшиеся нам с братом от папочки, жителя одной из латиноамериканских стран, да ещё в сочетании с генами Кубанских казаков со стороны мамы – это и в самом деле необычно, а потому привлекательно. Благодаря такой гремучей смеси, брат получился очень даже ничего, а на мне, как говорится, природа решила отыгаться, наградив длинным носом. Но если насчёт внешности я кое-как успокоилась, то вот имечко мне досталось хоть куда – Сандра. А поскольку в наших краях это имя тоже редкое, как и внешность, то родные и близкие звали меня, кто во что горазд: Санькой, Сашкой, Шуркой. Брату и с именем повезло намного больше, чем мне: Андрес – то же самое, что Андрей. Так вот брат, в отличие от меня, комплексом неполноценности не страдал и к внешности своей относился с большим уважением. С невинного сопливого возраста девчонки обожали его, естественно, уступая место в песочнице и безвозмездно отдавая свои игрушки. В школе Андрей ходил обвешанный подругами, как падишах.

Кстати, и по сей день брат пользовался успехом у женщин. Конечно, почему бы и нет: молодой, перспективный бизнесмен, в двадцать пять лет ставший руководителем своей фирмы. Брату удалось поймать за хвост птицу удачи. Своим сегодняшним положением он был обязан только самому себе, фирму создавал сам, своим упорным трудом, без помощи влиятельных дядей...

Глава 2

Наша транспортно-экспедиционная фирма «Эксито», где, кстати, я занимала весьма скромную должность диспетчера, благодаря брату прекрасно существовала вот уже восемь лет и имела весьма солидный штат, а также связи в некоторых европейских странах. Руководить своей фирмой Андрей предпочитал сам, без заместителей, хотя обязанности заместителя иногда выполняла наша главбух Екатерина Владиславовна со смешной и противной, на мой взгляд, фамилией Крыса. Между прочим, она очень уж походила на этого «милого» грызуна, только была намного выше и полнее. Брат ценил её исключительно за деловые качества, с большим трудом, как он считал, переманил из другой фирмы, пообещав солидную зарплату. Вскоре в нашей фирме обосновалось всё семейство: Роберт, её муж, плюгавенький мужичонка с отвратительной мышиной внешностью, кстати, весьма посредственный механик; Эвелина, его сестра, кассир, женщина высокого роста всё с теми же «семейными» чертами лица. Мы шуточно называли их: трое из ларца – одинаковы с лица. Они и в самом деле были похожи друг на друга, как близнецы. Я интуитивно недолюбливала эту семейку и считала, что она ещё покажет себя, и, как оказалось, была права.

Потихоньку наблюдая за Екатериной Владиславовной, я заметила, что она всеми силами старается навредить фирме, делая это незаметно для окружающих, но не для меня. То спровоцирует ссору, то подсунет не ту накладную водителям, и они не туда отправятся, а фирме соответственно приходится выплачивать неустойки. Андрей злился, ходил сам не свой, но заподозрить во всех неурядицах Крысу ума у него не хватало.

Моя коллега и задушевная подруга Лена, которую брат понизил в должности после появления Крысы, тоже так считала. Брату что-либо бесполезно было объяснять, и мы собрались на «военный совет».

– Что будем делать? – я с тревогой посмотрела на подругу.

– Не знаю, Сашка, не знаю. Но к Андрею Альбертовичу больше не пойду, а то вообще уволит. Думаю, что мы обойдёмся своими силами и без него выведем эту «козаностру» на чистую воду и подадим ему на блюде с голубой каёмочкой. В конце концов, я что? Зря пять лет в институте корпела? В бухгалтерии смыслю не хуже её, но твой брат почему-то так не считает. Ну, ничего, будет и на нашей улице праздник. Должен же он наконец разобраться, кто «красные», а кто «белые». Катька в лицо улыбается, а за пазухой камешек прячет, чтобы при случае его в спину Андрея Альбертовича запустить. Ох, чую я, Сашка, что она бессовестно его надувает. Куда, скажи мне, она дела эту тысчонку?

Я пожала плечами: в бухгалтерии смыслила не больше, чем в умении водить самолеты.

– Не нравится мне всё это, – грустно сказала Лена, – что-то назревает в нашем королевстве. Да и большой совет снова собирается.

Я встрепелась: большой совет – это совет директоров, руководителей фирм-учредителей совместного предприятия, куда входили и мы. Всё-таки брат у меня молодец, что сумел-таки выйти на международный уровень. Но такая спешка сбора вызывала тревогу.

– Откуда ты знаешь? – спросила я с волнением.

– Сама билеты на самолёт ему заказывала.

Интересно, братец втихомолку решил уехать на совещание в Германию, не оповестив массы? На него это было не похоже. Видно, и в самом деле что-то не то.

– Поговори с ним, Сашка, – попросила Лена, – всё же вы родственники.

Я с укоризной посмотрела на неё:

– Издеваешься? Родственники, – я усмехнулась, – нашла родственников. Он не станет меня слушать.

– Хорошо, тогда давай вместе.

Действовать решили незамедлительно, пока не поздно, но оказалось, что брат успел уже покинуть родные края, а в его кабинете с большим комфортом обосновалась Екатерина Владиславовна.

– Вам чего, девочки? – ядовито-сладко спросила она, как только мы вошли в кабинет брата.

– А где Андрей? – я удивлённо оглядела кабинет.

– Его нет, и в ближайшее время не будет, – она ехидно улыбнулась и уставилась на меня. Конечно, нам пришлось тут же ретироваться, так и не объяснив цели своего визита.

– У-у, ведьма, – недовольно протянула Лена и добавила: – Нет, ты обратила внимание? У меня создалось впечатление, будто она устроилась в его кабинете на всю жизнь. Ну, всё, жди неприятностей. Шефа нет, делай, что хочешь. Как бы и в самом деле фирму не отобрала у Андрея Альбертовича.

Я испуганно шикнула:

– Типун тебе на язык, накаркаешь ещё.

– Да не волнуйся ты так, – Лена миролюбиво похлопала меня по плечу. – А мы на что?

Я согласно кивнула...

Андрея не было неделю, за это время мы старалась не спускать глаз с Крысы. Увидев что-либо подозрительное, тут же обсуждали и принимали решение. Однажды, буквально за день до приезда брата, в наш офис, с треском открыв дверь, ввалились трое парней с весьма характерными бандитскими физиономиями. Оглядевшись по сторонам, они, не сказав ни слова, вышли, но не успели мы сделать глубокий вдох, как дверь вновь широко распахнулась и вошел весьма респектабельный мужчина. Я, конечно, сразу узнала его – друга моего брата, с которым они вместе учились. Однако, как быстро он сменил имидж: за несколько лет из задрипанного студентки превратился в весьма благосостоятельного господина, да еще с охраной. Он небрежно кивнул нам и, обдав запахом дорого парфюма, молча прошел в кабинет брата, где, надеюсь, временно расположилась Крыса.

– Ах, – сказала Милочка, наша секретарша, и, отчего-то испуганно вытаращив глаза, зашептала: – Знаете, кто это?

Я решила не влезать со своими знаниями и вместе со всеми дружно замотала головой.

– Это, – Милочка даже вскочила от волнения, – хозяин нашего казино, господин Зубров.

– А ты откуда знаешь? – спросила Лена и подозрительно посмотрела на неё.

– Да – да, – подхватила Таня, инженер по техбезопасности, – откуда?

Когда-то они с Милочкой были очень дружны, но в последнее время между ними как будто кошка пробежала. Ни та, ни другая толком ничего не объясняли. Собственно говоря, нас с Леной это мало волновало: своих проблем было по горло. Чего нельзя сказать о Светочке, нашем экспедиторе, и Эвелине. Хлебом не корми – дай кого-нибудь обсудить да оболгать.

Они вновь заметно оживились: будет, о чём посплетничать в ближайшее время. Милочка замялась, не зная, что сказать ожидающей «хлеба и зрелищ» публике. А в это время наш посетитель, пробыв наедине с Крысой всего лишь пару минут, удалился, оставив за собой шлейф приятного дорогого запаха.

Конечно, нас с Леной больше волновало не то, откуда Милочка знала этого господина, а то, что сей господин забыл в нашей фирме. Я просто была уверена в том, что у него с братом никогда не было общих дел. Андрей вообще старался не связываться с криминальными структурами, а игровым бизнесом у нас в городе занимались, конечно же, не бывшие пионеры-вожатые. Хозяин казино был весьма известной фигурой, которому раньше в пору были ватник и кирзовые сапоги, и он неслабо махал топором на лесоповале, да и пахло от него вовсе не французским одеколоном, а в лучшем случае «Шипром». Но времена меняются, а вместе с

ними и люди. Честно говоря, меня мало трогала деятельность нашего посетителя: картами и рулеткой я не увлекалась и сомнительные заведения не посещала.

Естественно, о визите столь подозрительной личности Крыса хранила гордое молчанье и, как мы предполагали, ничего не сказала брату. Он пребывал в неведении, а мы, просто не придав этому значения, вскоре обо всём забыли.

Как показало время, визит не был простой случайностью. Но тогда мы только могли лишь догадываться о том, что над фирмой стали сгущаться тучи. И не последнюю роль в нагнетании обстановки играла наша несравненная Екатерина Владиславовна.

После приезда Андрея посыпались странные телефонные звонки: кто-то сопел в трубку и упорно молчал. Когда же к телефону подходил брат, трубка оживала. Андрей молча выслушивал, а иногда что-то отвечал. По его отдельным репликам я догадывалась, что ему угрожали. Но брат никому ничего не говорил. Вернее, нам не говорил, а с Крысой, закрывшись в кабинете, о чём-то подолгу беседовал.

Звонки, к сожалению, оказались только «цветочками». Однажды на экстренном совещании брат сообщил нам, что вскоре фирма подвергнется серьёзной проверке. Он часто засиживался допоздна, склоняясь над бумагами. Я ему помочь ничем не могла, а от Ленкиной помощи он наотрез отказался.

Крыса вела себя очень странно. В отличие от нас, она вовсе не была подавлена сложившейся обстановкой, наоборот, ходила весёлая, в приподнятом настроении, как будто проблемы фирмы её вовсе не касались. Мы предполагали, что проверка, нависшая над нами, как-то связана с её кратковременной деятельностью на посту директора фирмы, и терялись в догадках: что же такого она успела наворотить за время отсутствия Андрея? Крыса единолично занималась ведением бухгалтерии, порой не подпуская даже Лену, хотя та имела на это полное право, как её заместитель.

Я всё чаще задумывалась: а что если подруга права, и Андрей лишится фирмы? Конечно, во всём виновата Крыса, только ей под силу повернуть такое. Теперь уже Ленка желала мне приобрести типун на язык.

– Не дождётся Катька, не дождётся, – уверяла подруга.

Постепенно наши с Леной предположения переросли в уверенность. Казалось, что «крысиное семейство» появилось на фирме с одной целью – отнять её у брата. Но с разоблачением мы решили пока подождать, потому что фактов было очень мало. А без них что-либо объяснять брату было бесполезно – он всё равно не поверит. Дело в том, что природа, наделив Андрея красотой, умом, деловой хваткой, начисто лишила его умения разбираться в людях. Кроме того, он был упрям как осел.

– Главное в человеке для меня, как для руководителя фирмы, – говорил брат, – это деловые качества, а потом уже всё остальное.

Да уж, деловых качеств в Крысе было хоть отбавляй. Она пользовалась своим особым привилегированным положением и часто преподносила брату, как мы уже знали, не то, что есть на самом деле. Да и муженек её не пользовался авторитетом у водителей:

– Механик хренов, – как-то высказал общее мнение старейший водитель дядя Петя.

Я, в конце концов, пошла на отчаянный шаг – решила всё же поговорить с братом. Но лучше бы этого не делала!

– Ты – дура! – закричал он на меня. – Думаешь, о чём говоришь! Сама ни к чему не приспособлена, ещё и других оговариваешь. Да если бы не я, ты со своим хореографическим давно бы ноги протянула. Екатерина Владиславовна – отличный, добросовестный специалист.

– Ну да, – всё же съязвила я, – таким хорошим качествам она обязана исключительно своему Робертику.

– Роберт Георгиевич, – прошипел брат, – иногда делает ошибки, но от них никто не застрахован. – Он наклонился ко мне и, глядя в упор, процедил: – Не смей больше мне ничего о них говорить.

Я с жалостью посмотрела на Андрея и промолчала: всё бесполезно. «Упрямый осел, – думала я чуть позже, то и дело всхлипывая от обиды в кабинке туалета. – Всё никак не расстанется со своими «розовыми очками». В чём-то, конечно, брат был прав, когда говорил о моей никчемности как работника. Максимум, на что я была способна, так это отвечать на телефонные звонки и развозить бумажки по разным организациям. Бухгалтерия для меня – тёмный лес. Единственное, что я хорошо умела делать – это танцевать. Мне прочили великое будущее, если бы не злополучное падение. Брат просто спас меня от нищеты, дал работу и зарплату, превышающую скромный оклад преподавателя танцев в клубе разоряющегося завода. Я, конечно, была Андрею очень благодарна, но ведь он старший брат, а для чего, скажите мне, ещё нужны старшие братья?..

Так что я нисколько не обманула Юльку, сказав, что мы с братом находимся в состоянии «холодной войны», причём уже несколько месяцев. Кроме того, Юлькины стенания и слёзы давно перестали меня трогать. «Пусть что хотят, то и делают, – думала я, собираясь на работу в пять часов утра, – а я им больше не спасательный круг»...

Глава 3

Наша фирма находилась у «чёрта на куличках». В салоне первого утреннего троллейбуса я оказалась единственной пассажиркой. Стоял апрель, но ночи были еще холодные. «Ничего, – думала я, зябко кутаясь в демисезонное пальтишко, – попою кофейку, переберу бумажки».

Трехэтажное здание, в котором располагались ещё штук двадцать фирм и фирмочек, кроме нашей, сиротливо стояло на пустыре, вдали от блочных новостроек. Человек, впервые попавший в это чудо современной архитектуры, мигом запутывался в многочисленных коридорах и дверях. Наша дверь самая первая, и мы привыкли, что люди, ошибаясь, попадали к нам.

– Хоть указатели вешай, – ворчала Екатерина Владиславовна.

Справа от нас, за тонкой стеночкой, ещё в недалёком прошлом располагалась соседняя фирма с экзотическим названием «Медос». Её сотрудниками были сплошь мужчины. Чем они занимались? Тайна, покрытая мраком. Брат как-то шепнул, что медосцы, как мы их называли, обменивали валюту и что почти все обменные пункты нашего города принадлежали им. Однако все три комнатухи фирмы были завалены коробками со спортивной обувью, между прочим, качественной.

Я философски относилась к деятельности соседей: каждый зарабатывает, как может. Несмотря на таинственность, медосцы были парни приветливые и весёлые, водили дружбу практически со всеми фирмами на нашем этаже, но всё же предпочтение отдавали нам, что понятно: в нашем офисе, за небольшим исключением, работали молодые и симпатичные женщины. К тому же медосцы оказались парни совсем не жадные и частенько устраивали совместные мероприятия с угощением, естественно, за их счёт и танцами.

Я ловила восхищённые взгляды соседей, устремлённые на меня. А тихий и скромный заместитель фирмы Руслан вообще не отрывал глаз, созерцая мою персону, смешно краснел и при этом тяжело вздыхал. Этот невысокий, но стройный темноглазый молодой человек imponировал мне намного больше, чем руководитель фирмы красавец Вадим, недвусмысленно намекавший на своё ко мне расположение. Обнимая моего брата за плечи и с тоской глядя на меня, Вадим шутил:

– Андрюха, пора нам сломать стеночку и, так сказать, породниться.

Но брат осторожничал:

– Нет уж, со стеной как-то надёжнее.

Вадим заливисто смеялся и качал головой.

Я понимала Андрея: наши соседи, хоть и крепко стояли на ногах в своей спортивной обуви, которой они бойко торговали, всё-таки были «тёмные лошадки»; да и то, чем они на самом деле занимались, наводило на определённые размышления. Как показало время, брат не ошибся.

Однако медосцы оказались парни предприимчивые и за некоторое время до того, как их фирма подверглась фронтальной проверке, быстренько самоликвидировались. На другом конце города тут же открылась другая фирма с не менее привлекательным названием «Ахиллес». По всей вероятности, Вадим по какой-то причине питал слабость к культуре Древней Греции. С ахиллесцами, как ранее с медосцами, мы продолжали поддерживать дружеские отношения, нежно перезваниваясь раз сто в неделю. Правда, совместные суаре стали менее часты и переместились в небольшой уютный ресторанчик с красивым названием «Александрина». Мы смутно догадывались, что наши друзья, распродав наконец всю спортивную обувь, занялись ресторанным бизнесом. И действительно, вскоре мы стали сотрудничать с рестораном, директором которого был, конечно, Вадим. Наши друзья по-прежнему были очень щедры и милы,

но во взгляде Вадима вместо тоски появилось новое выражение: какой-то нуворишский взгляд мужчины, знающего себе цену. Нежная и трепетная Леночка, тяжело вздыхая, говорила:

– Ну вот, теперь вообще к нему ни на какой козе не подъедешь. Он совсем обнаглел, смотрит на тебя, Сашка, как будто готов проглотить целиком, так что у меня не остаётся даже малюсенького шансика.

Лена была весьма симпатичной особой: высокая худощавая блондинка с серыми, чуть раскосыми глазами. И она, по моему мнению, всё же могла рассчитывать на успех. Дело в том, что Ленка давно была влюблена в Вадима как кошка и именно из-за него осталась верна нашей фирме, несмотря на разногласия с начальством. А находиться в метре от предмета своих мечтаний – ну, что ещё нужно? Когда же соседняя фирма прекратила своё существование, Лена всё же не ушла, видно, по привычке.

Я решила успокоить подругу:

– Брось, Ленка, надежда умирает последней.

– Ты думаешь?

– Конечно, тем более что Вадим – герой не моего романа.

– А кто же тогда герой? – Лена удивлённо вскинула брови. – Уж не Русик ли?

– Не знаю, – я пожала плечами, – может, и Русик. Пока что не разобралась, так что можешь смело закидывать удочку и ловить своего Вадима.

Ленка задумчиво спросила:

– Как ты думаешь, он с крючка не сорвётся?

– Смотря как и на что ловить будешь, – с видом знатока рыбной ловли ответила я.

– Ты мне поможешь? – подруга умоляюще посмотрела на меня.

Я в ответ кивнула, и мы разработали тактику, в результате которой незамедлительно последовало бы соединение двух сердец под громкие аккорды марша Мендельсона. Я с легкостью готова была расстаться со своим поклонником в пользу несчастной влюблённой Леночки по одной простой причине: не принадлежу к женщинам, которые надо – не надо коллекционируют мужчин. Несмотря на то, что моя внешность, как считали подруги, выдавала во мне чуть ли не женщину-вамп, я таковой себя не считала и была достаточно скромной и не разбрасывала томные вожаделенные взгляды налево и направо.

Но Вадим, к сожалению, не обращал на Леночкины уловки никакого внимания, однако этот факт её вовсе не огорчал, а наоборот, придавал ещё больше сил и уверенности. Я поняла, что Ленка так просто не сдастся...

Я почти бегом преодолела пустырь, мечтая поскорей очутиться в тепле. Только собралась было постучаться в стеклянную дверь, как вдруг заметила, что она приоткрыта. Немного удивившись данному обстоятельству, я вошла, стараясь производить как можно меньше шума. «Бдительный» представитель охранной фирмы, гордо именуемой себя «Альфа-С», спал на боевом посту. Его раскатистый храп сотрясал стены современного хлипкого зданьица, эхом отдаваясь в пустых коридорах. Судя по храпу, сегодня дежурил Николаша. Я на цыпочках прошла мимо него, чтобы не разбудить, тот даже ухом не повел.

Когда же я открыла дверь родного офиса, так и замерла в оцепенении с открытым от удивления ртом: наш офис представлял собой печальное зрелище, по сравнению с которым нашествие Мамаёв казалась лёгким беспорядком. Все ящики из столов были разбросаны как попало, а содержимое из них вперемешку с разбитым кофейным сервизом громоздилось на столе секретарши. Сверху же этого натюрморта лежала дохлая крыса.

Я сделала всё возможное, чтобы не закричать. Сначала глубоко вздохнула, потом взяла себя в руки и, слегка поморщившись, отодвинула в сторону мусор с твёрдым намерением отыскать телефон. Как ни странно, он оказался в порядке. Мне предстояла ещё одна неприятная процедура – звонок брату. Как я уже говорила, мы поссорились, и обида до сих пор колом

стояла в горле, но, увидев погром, я всё же решила потревожить Их Величество в столь ранний час.

– Да! – рявкнул он в трубку.

– Андрик, это я.

– Сашка, ты обалдела? Я ещё мог спать целый час!

Я, зажмурившись, выпалила на одном дыхании:

– Я в офисе, тут страшный разгром. Кто-то что-то искал, всё перевернуто кверху дном.

В трубке послышался какой-то звук, похожий на крик или всхлип, а потом пошли короткие гудки. Брат не заставил себя долго ждать и примчался со скоростью света. Они с охранником буквально ввалились в помещение, едва не снеся двери. Картина, представшая перед ними, ошеломила до глубины души обоих. Андрей, как и я, открыл рот и не проронил ни звука, а Николаша процитировал свое изумление привычным для него способом:

– Ни хрена себе! – и добавил ещё пару непередаваемых слов.

Справившись с эмоциями довольно быстро, брат приступил к активным действиям. Через некоторое время, наведя порядок и разобравшись в ситуации, мы пили кофе из уцелевших чашек.

– Что же они искали? – задал риторический вопрос брат. – Ничего не тронuto, даже сейф в порядке.

– Да и замок не взломан, – решил реабилитироваться Николаша, осматривая дверь. – Свой кто-то. Родным ключом открывали.

– И дохлая крыса здесь при чём? – продолжал брат.

– Она не дохлая, а ещё живая была, – пояснил охранник, которому досталась менее приятная миссия – вынос тела.

Я с ужасом посмотрела на него, а брат раздражённо сказал:

– Живая или нет, какая разница. Главное – для чего и почему?

«А потому, – хотелось мне закричать, – что только ты один ничего не хочешь ни видеть, ни слышать. Даже водители стали догадываться о том, что на фирме не всё в порядке». Интуиция подсказывала мне, что этот погромчик был сотворён не без помощи наших Крыс. Но, вовремя прикусив язык, я промолчала. Ничего ему не скажу, мы с Ленкой сами во всём разберёмся. Самое смешное, что ни мне, ни брату не пришло в голову обвинить охранника.

– Вот что, ребята, – жёстко сказал брат, – за пределами этих стен никому пока ни слова, я сам всё расскажу, если надо будет.

Я хмыкнула и пожала плечами, а Николаша сказал:

– Будь спок, Альбертыч.

Ещё бы! Конечно, он будет молчать, что прохрапел всю ночь. Все знали об этой слабости Николаши, но парня не увольняли потому, что он приходился племянником хозяина охранного предприятия.

– Слышь, Альбертыч, может, двоюродному братану своему шепну, он поможет разобраться? – заискивающе спросил охранник. – Это от меня толку никакого, а он парень с головой, в ментовке работает.

– Нет, – отрезал брат, – пока никому.

– Твоё дело, – согласился Николаша, – но телефончик всё же возьми, скажешь, что от меня.

Он протянул Андрею помятый кусочек картона. Я, вытянув шею, успела ухватить взглядом: Ситников Сергей Анатольевич, следователь районного отдела...

– А хотя, – брат ненадолго задумался, – может, ты и прав. Пожалуй, позвоню твоему брату.

Глава 4

День, столь бурно начавшийся, больше не принёс никаких сюрпризов. Когда все собрались, Андрей сказал, что в наш офис сегодня ночью кто-то забрался. Конечно, его тут же засыпали вопросами, но он больше ничего не стал говорить, избавив тем самым и меня от «пресс-конференции». Отсутствие сервиса пришлось взять на себя, и я сказала, что разбила его. Все огорчились, а Крыса как-то недобро ухмыльнулась. Меня вдруг пронзила догадка: она уже знала о том, что произошло. Стараясь ничем себя не выдать, я подала знак Ленке, и мы под предлогом перекура вышли из офиса.

Наша курилка – уютное местечко под лестницей, где предприимчивые и заботливые медосцы поставили миленький диванчик, располагалось в другом конце длинного коридора. Курилка была нечто большим, чем просто местом для курения. В ней порой обсуждались важные дела, проходили любовные и деловые встречи. Для нас с Леной – это было место, где вдали от любопытных глаз и длинных ушей мы решали свои нехитрые женские проблемы.

– Что стряслось? – в упор спросила Лена, как только мы плюхнулись на диванчик. – Ты сегодня дёрганная какая-то.

– Разве заметно?

– Я тебя не один год знаю.

Это правда, мы с Леной учились в одной школе, но дружить стали лишь после моего прихода на фирму. Ленка, забыв про сигарету, слушала меня, лишь изредка вставляя нечленораздельные звуки. Я рассказала ей всё – у нас давно не было тайн друг от друга.

– Вот так мы лишились сервиса, – закончила я.

– Да-а-а, – протянула Ленка, – ну и дела. А ты знаешь, мне почему-то кажется, что наша драгоценнейшая Екатерина Владиславовна замешана в этой истории.

– Ты думаешь, что это она переколотила наш сервис?

– Совсем не обязательно, она могла просто дать ключи.

– Не пойман – не вор, – философски заметила я и добавила: – Обратила внимание на её ухмылочку? Все огорчились, а с неё как с гуся вода. Ведёт себя так, как будто ничего не произошло.

– А может, и правда, она здесь ни при чём? – засомневалась подруга.

– Учитывая последние неприятности, которые преследуют нашу фирму, я всё же думаю, что при чём.

Подруга согласно кивнула и глубоко затянулась сигаретой. Мы немного помолчали, думая, каждая о своём.

– Сашка, – вдруг нарушила молчание Лена, – а документы, пришедшие на днях из Германии, в сейфе?

– Из Германии? – переспросила я. – Нет, их нет в сейфе. Андрей сказал, что забрал ещё вчера домой какие-то документы как раз из Германии. В сейфе оставался лишь отчёт, так он на месте, мы проверили. А почему ты спросила? – я удивлённо посмотрела на подругу.

Она пересела поближе и зашептала в самое ухо:

– А ведь они именно это искали. Что-то в этих бумажках не то.

– В смысле? Ты уверена, что именно их?

– Я вчера краем глаза всё же заглянула. Так вот там, как мне показалось, какое-то несоответствие. Помнишь тягачи-«Мерседесы»? Те, которые были внесены Геркой в уставной фонд и являются вроде бы нашим общим достоянием? Так вот, сдается мне, что они, как «мёртвые души», вроде есть, а вроде – нет. На самом деле они принадлежат совсем другой фирме, а наш любимый компаньон как бы взял их попользоваться на время, а сам пытался продать какому-то дяде и денежки себе прикарманить. Лихо он всех обвёл вокруг пальца. Так вот документики

эти от той самой пострадавшей фирмы «Портал». Кажется, они какие-то цифры прислали и факты. Вот почему Андрей Альбертович никому их не показал, даже Катьке.

– Не может быть, – зашептала я в ответ, – Герка, он хоть и противный тип, но не станет обманывать брата.

Ленка закатила глазки и, цокнув языком, ответила:

– О, святая простота! Герка – ещё тот проходимец, уж поверь мне.

– Может, ты и права насчёт документов, но Герка на такое не способен. Да и зачем ему?

Он и так в деньгах по уши.

– Вот именно, – прозорливо заметила Лена, – по уши, да только не в деньгах. Кажется, его империя дала солидную трещину и рушится, если уже не разрушилась. Вот он и пытается за наш счёт выкарабкаться.

Я пожала плечами и сказала:

– Тогда понятно, почему Андрей забрал эти документы домой. Точно, их искали. Только вряд ли это Герка сделал, я, скорее, на Крысу подумаю. У неё и ключи есть. Разозлилась, что документики не нашла, и устроила погром в отместку.

Лена покачала головой:

– Нет, Сашка, Крысы одни тоже этого делать не будут, за ними явно кто-то стоит. Ладно, рано или поздно узнаем. Я тут уйти собиралась из фирмы, а теперь ни за что не уйду, такие события разворачиваются, что, чувствую, будет весело, – а потом, спохватившись, добавила:

– С какой радости наш Герочка припёрся? Ведь недавно был? Чего ему в Германии не сидится?

– Из-за Милочки, конечно.

– Может быть, но слишком много совпадений, – ответила Ленка.

Я взволновалась:

– Ты думаешь, он обанкротился?

– Да! И в пропасть пытается ещё и нас утянуть. Вот только что же произошло, почему?

Он слишком часто в последнее время стал покидать благонадёжную Европу...

Действительно, накануне из Германии вновь приехал наш компаньон Герман Горохов, а попросту – Герка. Несколько лет назад он с семьёй эмигрировал в Германию, пристроился там в тёплом местечке, нажил капиталец, преумножил его и, в конце концов, сделался миллионером. Уж не знаю, каким образом они состыковались с братом, когда тот поехал в Европу налаживать связи и бизнес, но факт остается фактом: Герка, невысокого роста, с неприятным лицом, «достопримечательностью» которого являлся нос с горбинкой, сорокалетний бывший русский, стал нашим компаньоном.

Так мы прорубили окно в Европу и стали учредителями совместного предприятия, в состав которого входили ещё несколько зарубежных фирм. А год назад брат удостоился высокой чести со стороны своих западных коллег – они избрали его директором совместного предприятия. Я до сих пор теряюсь в догадках, чем же прельстил зарубежных товарищей наш городок, ведь не столица же.

Чаще других к нам навещался Герка: то ли ностальгия по родным местам замучила, то ли ещё по какой причине, но раз в полгода дверь нашей фирмы открывалась, и на пороге появлялся он – иноземный «сказочный» *принц*, правда, с внешностью Бабы Яги, но зато с миллионом за пазухой. Он всегда приезжал с подарками, которые покупал на распродажах, начал ухаживать сразу за всеми женщинами нашего офиса, щедро сыпал сальными шуточками своим фальцетным голоском, отчего становилось ещё противнее, и с вождением поглядывал на меня. Я улыбалась в ответ сквозь зубы, делая вид, что совершенно счастлива от того, что его царственный выбор пал именно на меня. Попробуй я повести себя иначе и не улыбнуться! Брат

тут же расстался бы со мной, невзирая на родственные связи. Всё же от этого хлыща зависела дальнейшая судьба нашей фирмы, и мне не хотелось свести на нет усилия брата.

Однажды Герка попытался перейти границу дозволенного, но я резко поставила его на место и дала понять, что вполне достаточно и платонических отношений. Герка, к счастью, быстро утешился в постели нашей секретарши Милочки. Та, конечно, всё реже стала появляться на работе, посвящая всю себя любимому, а на днях и вовсе собралась увольняться. В благодарность ей и назло мне он облагодетельствовал Милочку богатством: квартирой, машиной и бриллиантами. Герка периодически вылезал из её постели, вспоминая о том, что у него есть жена и дети, и укатывал в Германию.

Милочка при своём богатстве почему-то имела неограниченный кредит в нашей фирме. Она, проигравшись в казино, приезжала к нам примерно раз в две недели, считая, видно, что мы не фирма, а банк. Входила всегда уверенным шагом и, подметая подолом шикарной шубки пол, царственно проплывала напрямик в кабинет Андрея. Мы знали, конечно, за чем она приходит, но никто, даже я, не осмеливался упрекнуть брата в расточительстве. Лишь слегка ворчала главбух, а брат ей отвечал:

– Что делать, я обещал Герке. Он всё вернёт, когда приедет.

Но Герка по простоте душевной забывал про долг, который нарастал как снежный ком. Андрей же ни разу не заикнулся ему об этом и молчал как партизан на допросе. Милка продолжала безжалостно грабить нашу фирму, а Герка делал вид, что его это не касается.

В этот раз было всё как всегда.

– Явился – не запылится, Буратинко наш, – произнесла сквозь зубы Ленка, как только компаньон появился в дверях офиса.

Распределив между нами грошовые подарочки, он уединился с братом. О чём они говорили, мы так и не узнали, но Герка вышел из кабинета брата через полчаса злой и красный как рак. Мы с удивлением переглянулись, не проронив ни слова. Было ясно, что они поссорились...

Ленка права: документы, Герка, погром в офисе – всё произошло одновременно.

– Сашка, – попросила Лена, – ну-ка вспомни, когда пришли документы, до их разговора или после?

– Кажется, до. Разве это может иметь какое-нибудь значение?

Лена покачала головой и сказала:

– Не знаю, но все это очень странно.

Я была полностью согласна с ней, потому что чувствовала: произошло нечто нехорошее, но Андрей упорно молчит или не хочет втягивать нас, или пока не время. Лезть к нему в душу я, естественно, не буду, не хочу унижаться, да и гордость не позволит.

Не знаю, как у других, но у нас с Андреем отношения не сложились. Охлаждение наступило после того, как он стал руководить фирмой. Он пристроил меня к себе по просьбе мамы. Считая, что на этом свой долг выполнил, больше в моей судьбе участия не принимал. Кроме того, брат относился ко мне хуже, чем к остальным, часто срывал на мне зло, разговаривал на повышенных тонах. Короче, как считала Лена, нашёл во мне «девочку для битья». Я уж начинала подумывать о другом месте работы, но так ничего подходящего не нашла, потому что фирмам требовались специалисты, а не бездельники. Поэтому скрепя сердце приходилось терпеть братскую любовь...

– Вот вы где, – заглянув под лестницу, затрещала Света, преемница Милочки, – Андрей Альбертович вас ищет. Идите скорей, там милиция приехала, всех опрашивает. Оказывается, нашу фирму серьёзно ограбили, а ты, Сашка, ничего не рассказала. Я, между прочим, тут туфли новые оставила, хорошо, что не взяли.

Мы с Ленкой тут же подскочили и кинулись по рабочим местам.

Глава 5

Милиция в лице симпатичного светловолосого молодого человека и в самом деле, заняв кабинет брата, начала опрос служащих. Когда подошла моя очередь, и я робко вошла в святая святых нашей фирмы – кабинет начальника, молодой человек удивлённо вскинул брови и представился:

– Ситников Сергей Анатольевич, следователь.

Я мило улыбнулась и присела на краешек стула, ожидая вопросов. Мой допрос длился дольше, чем допрос остальных, что понятно: я же первая обнаружила результат чужого проникновения.

– Сандра Альбертовна, – попросил следователь, – пожалуйста, с самого начала.

Поразмыслив секунду, что его вряд ли заинтересуют Юлькины проблемы, решила начать с самого главного, на мой взгляд, – с входной двери нашего здания. Сергей Анатольевич, на удивление, ни разу меня не перебил, всё время смотрел в стол, то и дело нервно теребя листок бумаги, что-то записывал. У меня создалось впечатление, что он просто боится посмотреть на меня. Я же была совершенно спокойна, в отличие от него. Когда закончила свой рассказ, он стал задавать вопросы, как мне показалось, вовсе не относящиеся к происшествию. Его интересовало буквально всё: где училась, с кем живу, замужем или нет. Я отчего-то запаниковала, уж не вздумал ли он обвинить меня? Можно подумать, что это я учинила кавардак в офисе. Наконец он отпустил меня.

– Ну как? – спросила Ленка. – Рассказывай быстрее. Чего так долго?

Я отмахнулась от нее:

– Да так, ничего особенного. Вопросы разные задавал.

Следователь, допросив всех сотрудников, уехал. Все делали вид, что ничего не произошло. Мне страшно хотелось спать, и я через силу перебирала бумажки. Юлькин звонок вновь придал бодрости.

– Сашка, – зарыдала в трубку подруга, – мне с тобой поговорить очень надо.

– Снова рыдаешь? – спросила я. – Что у тебя на этот раз стряслось?

– Андрей, Сашка, Андрей, – всхлипывала она.

– Что Андрей? – я устало вздохнула. Выдерживать Юлькины стенания и слёзы по два раза в сутки? Нет уж, увольте. И я рявкнула в трубку:

– Или объясняй все толком, или прощай, мне некогда.

– Сашка, Сашенька, приезжай ко мне. Ну, пожалуйста, очень надо, – умоляла она. – Только ему ничего не говори, я прошу тебя.

– Ладно, уж, – пообещала я.

Юлька ведь все равно не отвяжется, так что лучше с ней не спорить.

К концу рабочего дня в офисе, кроме нас с Ленкой, никого не осталось. Андрей ушёл по делам фирмы, а коллектив, бурно обсудив последние события, потихонечку удалился под разными предложениями.

– Интересное дело, – возмутилась Ленка, – все разошлись, а мы что? Рабыни Изауры? Бери шинель, пошли домой.

Мне понравилось это предложение, и я с удовольствием захлопнула папку с документами.

У выхода нас ждал приятный сюрприз: Сергей Анатольевич, да ещё на машине – стареньком «Опеле».

– Сандра Альбертовна, – обратился он ко мне, – я бы хотел ещё кое-что уточнить. Могу подвезти.

Мы, конечно, согласились, потому что до троллейбусной остановки было топать порядочно, да и дождик накрапывал. Подруга тактично вышла из машины в центре города, сославшись на дела. А я в приятной компании покатила дальше. Сергей Анатольевич сосредоточился исключительно на дороге, всё время молчал как рыба. Иногда оглядывался назад, ерзая в кресле. Пару раз резко повернул, превысив скорость, тихонько на кого-то поругивался. Меня слегка удивило подобное поведение, но я не смела нарушить молчание и даже вздремнула под приятную музыку. Наконец он сказал:

– Что ж мы с вами будем разговаривать в машине, давайте зайдем хотя бы вон в то кафе.

– К сожалению, – ответила я, – у меня слишком мало времени, так что задавайте свои вопросы здесь.

Кажется, он не ожидал получить отказ, поэтому растерялся и, немного обидевшись, сказал:

– Ну что ж, раз времени мало, тогда перенесем наш разговор. Вот моя визитка, по этим телефонам вы сможете звонить в любое время дня и ночи.

Я искренне поблагодарила его:

– Спасибо. В наше беспокойное время надежный человек не помешает.

Он улыбнулся и предложил:

– Так куда вас отвезти?

Глава 6

Юлька выглядела ужасно: заплаканное вспухшее лицо, включенные волосы. Казалось, ей было совершенно безразлично, как она выглядит. Она и так не красавица, а в данный момент шансов удержать Андрея у неё вообще не было. Брат всегда хорошо относился к Юльке, та же вообразила себе невесть что.

Я знала, что ничего хорошего у них не получится, и дело даже не во внешности (она всегда была «пышечкой»), просто у них с Андреем всё разное: характеры, взгляды на жизнь, интересы, привязанности. Я удивлялась тому, что они какое-то время всё же встречались. Брат предпочитал женщин гордых, с чувством собственного достоинства. Скажите, кому понравится, если каждый раз подруга прилюдно устраивает сцены ревности, постоянно вешается на шею, как хвост плетётся следом, попирая тем самым право на мужскую независимость, льёт крокодильи слёзы, упрекая: «Ты меня не любишь». Думаю, что это не понравится даже самому непритязательному мужчине, а тем более моему брату с его горячей южной кровью. Андрей каким-то образом выдержал целых полгода. Я бы на его месте и дня не вытерпела. Судя по всему, особых огорчений их разрыв Андрею не принёс, чего нельзя сказать о Юльке. Для неё, как я уже говорила, наступил конец света. Поэтому я догадывалась, о чём, вернее, о ком пойдет речь. Как всегда, она, всхлипывая, стала жаловаться на брата, на его безразличие и холодность.

– Юлька, – перебила я её, – это я уже слышала. Конкретно, чем могу помочь?

– Верни мне его, Сашка, верни, – рыдала подружка.

– Ну, моя дорогая, вот это я сделать не в силах. Ты же знаешь, что Андрей – брат только по крови, но не по духу. Нас с ним давно уже ничего не связывает.

Юлька заревела еще громче и сквозь рыдания вдруг сказала:

– Я же тебе говорила, что у него другая появилась. Я же чувствовала.

Я с удивлением посмотрела на неё:

– Ты уверена?

Вот это номер! Когда же братец успел? Юлька рассказала мне следующее. Месяц назад наша фирма отмечала день рождения Екатерины Владиславовны, конечно, в «Александрине». Я, сославшись на грипп, не пошла, да мне и не очень-то хотелось. Здесь же студенты-медики «замачивали» успешно сданную сессию. Андрей заметил худенькую, с красивой фигуркой девушку. Его просто очаровали её улыбка, каштановые волосы и огромные зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами. Ангелина училась уже на последнем курсе и готовилась к защите диплома. Именно такой я представила себе её, переведя с Юлькиного языка. Конечно, подруга описала мне внешность своей соперницы совсем по-другому: настоящий крокодил с тощей фигурой, выпученными зелеными лягушачьими глазами и каштановой шваброй на голове.

– Но откуда ты узнала о ней? – поинтересовалась я.

– Очень просто: она учится с моей соседкой.

Я понимала Юльку: расставание – это всегда тяжело, но когда появляется другая...

Знаю по себе. В семнадцать лет я по уши влюбилась в красивого голубоглазого студента с исторической родины моего папы. У красавца было самое необыкновенное имя на свете – Луис. Для меня это имя тогда звучало как песня. Кстати, мама моего возлюбленного была уроженкой нашего города, и он подумывал о том, чтобы навсегда остаться у нас, тем более и состоятельная родня его к этому склоняла. Я летала на седьмом небе от счастья, но моя мама, испугавшись, что любимая дочь повторит её несчастливую судьбу, сделала всё возможное, чтобы мы расстались. Луис уехал и даже не попрощался, а я, пострадав пару месяцев, утешилась, когда на горизонте появился молоденький офицер, за которого чуть не вышла замуж. Но, к счастью,

вовремя вмешалась судьба: Ванька сделал мне предложение и со спокойной совестью продолжал развлекаться в компании белокурой подруги, с которой крутил роман одновременно со мной. В итоге оказался отцом очаровательного малыша. Я, узнав об измене, не огорчилась, а почему-то обрадовалась. Представляю, что стало бы со мной, поступи я наоборот, наверное, выглядела бы еще хуже Юльки, превратившись в безобразную тётку, слоняющуюся без дела по какому-нибудь дальнему гарнизону...

Ничем помочь подружке я не могла, только утешить. Но утешения мои на неё не действовали. Рыдания то затихали, то возобновлялись с новой силой. На Юлькино предложение – остаться ночевать, я наотрез отказалась. Ещё одну бессонную ночь под слёзный аккомпанемент просто не выдержу.

Уставшая и опустошенная, дотащилась до родной квартиры. Но судьба, видно, решила, что сюрпризов недостаточно, и подкинула ещё один – Вадима. Он скучал возле моей двери и сосредоточенно рассматривал замок. В голове тут же промелькнула мысль: «А этот, откуда на мою голову взялся?»

– Сандра? – как бы удивившись, спросил он.

– А ты что? Ожидал увидеть Венеру Милосскую? – поинтересовалась я и добавила: – Вообще-то, я здесь живу. А по какой надобности ты?

Вадим плотоядно улыбнулся, посмотрел на меня как кот на сметану и сказал:

– Вот пришёл тебя пригласить куда-нибудь.

– Прямо сейчас? – испугалась я.

– Можно и сейчас.

Я взмолилась:

– Нет, нет, только не сегодня.

– Хорошо, как скажешь, – согласился он.

Мы оба мялись у двери: он, оттого что хотел зайти и остаться, а я, наоборот, искала предлог, чтобы его поскорее спровадить.

– Кстати, – вдруг сказал он, – как там у вас дела? Я слышал, вас ограбили?

– А ты откуда знаешь?

– Ну, милая, мы столько лет были соседями и...

Я резко перебила его:

– Ясно. У наших стен есть уши. Только никто нас не грабил, потому что всё на месте.

– А милиция что говорит?

– Идёт следствие, – отрезала я.

Он топтался на месте, явно, не желая уходить, тогда я взяла инициативу в свои руки:

– Я сегодня очень устала.

– Нет проблем, – спохватившись, сказал он и спросил: – Ты в казино когда-нибудь была?

Я честно призналась, что не приходилось. Можно подумать, что с моей зарплатой в казино ходят, как в булочную. К тому же я не любительница азартных игр. Но искушение познать ранее неизведанное взяло верх и я, поколебавшись секундочку, согласилась.

– Вот и славненько, – обрадовался Вадим, – завтра в семь заеду за тобой.

На этом мы наконец-то мило распрощались. Через полчаса я добралась до диванчика и, с наслаждением обняв подушку, уснула, забыв про всё на свете...

Опять мне снился этот страшный сон, будто некто или нечто гонится за мной и вот-вот настигнет. Я с трудом вернулась из сонного забытья и то благодаря тому, что кто-то назойливо звонил в дверь.

– Что случилось? – с тревогой спросила я брата, впуская его.

– В мою квартиру влезли ночью, – ответил он и, осмотревшись по сторонам, спросил: – У тебя всё в порядке?

– Как видишь. Что-нибудь взяли?

– Да нет, всё на месте, и даже погрома не устроили, как в офисе.

– А ты уверен, что у тебя в квартире кто-то был? – спросила я.

– Ещё как уверен. Вещи не на местах, – ответил он, – ты же знаешь, я этого не люблю.

Это верно. В отличие от меня, брат во всём и везде любил порядок. Любая мелочь имела свое место.

– Позвони этому следователю, – предложила я.

Брат покачал головой:

– Что я ему скажу? Шторы у меня не так висят, или кресло на сантиметр сдвинуто?

– Постой, – сообразила я, – а ты где был? Дома, что ли, не ночевал?

Андрей замялся, не зная как сказать, и решил вообще вопрос проигнорировать.

– Я пойду, а то много дел, – сказал он.

– Какие дела, ведь сегодня выходной?

– Мне надо, – буркнул он и ушёл.

Целый день я думала о недавних событиях, но в голову ничего путного не приходило. Может, Крысы действительно замешаны здесь, но как доказать? Единственный плюс во всём этом всё же был: кажется, в наших с братом отношениях наконец-то «лед тронулся». Мне было очень приятно, что в трудную минуту он кинулся именно ко мне. Но вот где же он все-таки провел ночь? На этот вопрос у меня был единственный ответ – у Ангелины. Интересно, какая она? Мне очень хотелось это узнать, но не придёшь же, в самом деле, и не скажешь: «А ну-ка, Гюльчатай, открой личико».

Андрей больше не объявлялся, и вообще выходной выдался на редкость спокойным.

Глава 7

Вадим как штык позвонил в дверь ровно в семь часов. Я ни разу в жизни не была в казино и решила надеть неброское, на мой взгляд, платье – подарок Андрея, которое он привез из Франции. Оказалось, что угадала, потому что Вадим восхищенно заметил:

– Классно выглядишь.

Машина у него была покруче, чем у Сергея Анатольевича – новенькая черная «Ауди». Я с наслаждением уселась на переднее сиденье. Мне казалось, что я вовсе неплохо смотрюсь в этой очаровательной машине. «Когда же у меня такая будет?» – с грустью подумала я.

Казино «Олимпус» располагалось в одном здании с полюбившейся нам «Александринской». На первом этаже был игровой зал, а на втором – уютный бар, бильярдная комната и служебные помещения. Вадим, судя по всему, частенько посещал казино, потому что с видом знатока провел для меня экскурсию, то и дело с кем-нибудь здороваясь.

– Хочешь сыграть? – спросил он и подвёл меня к рулетке.

Хотя искушение было велико, я на всякий случай отказалась и предпочла просто понаблюдать за игроками. Вадим рискнул сыграть, проиграл, но нисколько не огорчился. А я подумала, что дела у бывших соседей идут хорошо, раз с такой легкостью и непринужденностью проигрываются суммы, на которые безбедно могли прожить целый месяц несколько семей.

Вадим был не один такой. Я с удивлением обнаружила, что многие знакомые, представители соседних с нами фирм, тоже предавались пагубной страсти, проигрывая крупные суммы. Человек, сидевший ко мне спиной за соседним столом, смутно показался знакомым. Зазвучал фальцетный голосок – и я узнала в нём Герку. Как же без него! Конечно, Милочка тоже здесь. Герка явно проигрывал, причём, как мне показалось, астрономическую сумму. Встреча с Геркой вовсе не входила в мои планы, и я, испугавшись, что он увидит меня, резко отшатнулась, наступив кому-то на ногу.

– Привет, Сандра, – прошептал кто-то сзади, – чего ты так испугалась?

Я обернулась: Руслан стоял передо мной и улыбался во весь рот.

– Нет-нет, я просто так, – оправдалась я, – извини.

– Да ничего, – ответил он. – Ты как здесь?

– Вадим пригласил.

Кажется, Руслан немного огорчился:

– Вот как?

– Только сдаётся мне, – кивнула я в сторону Вадима, который, не отрываясь, наблюдал за шариком, – что он забыл о моём существовании.

– Тогда я по старой дружбе угощу тебя «Шампанским», если ты не против.

– Советским, полусладким, – добавила я.

– Я не забыл, – откликнулся Руслан.

Мы поднялись на второй этаж в бар и расположились на балконе, огражденном балюстрадой, так что со своего места могли наблюдать за игровым залом.

– Как живёшь? – поинтересовался Руслан.

– Всё так же, по-старому.

– Ты изменилась, выглядишь – просто супер, – сказал он с восхищением.

Я улыбнулась в ответ на его комплимент.

– Ну, а как ты?

– Я развёлся с женой, – зачем-то сообщил он.

– Ах, вот вы где, – раздался вдруг голос Вадима, – я оглянулся, а тебя нет.

Честно говоря, увлекшись беседой с Русланом, я начисто забыла о Вадиме и при его появлении особой радости не испытала. Руслан, видно, тоже, потому что нахмурился и нехотя встал, уступая Вадиму место.

– Я пошёл, приятно провести время, – с ноткой грусти сказал он.

Вадим плюхнулся на место Руслана и стал с упоением рассказывать:

– Представляешь, поставил сначала на «тройку» и проиграл. А потом думаю, может, лучше на «тринадцать»? Выиграл, представляешь?

Я с безразличием слушала его: выиграл он или проиграл, какая разница. Я скучала, потому что мой кавалер, кажется, был занят исключительно собой и в моем обществе не очень-то нуждался. Для чего пригласил, непонятно. Кроме того, было жаль, что ушел Руслан, с ним, во всяком случае, намного веселее. Тут весьма кстати у Вадима ожил телефон.

– Что ещё? – грубо спросил он в трубку. По мере того как ему что-то говорили по телефону, он всё больше хмурился.

– Сандра, – обратился он ко мне, – ты посиди пока, мне отлучиться надо. Ничего без меня решить не могут.

– Конечно, иди, – отозвалась я.

Компания Вадима стала мне надоедать, и я подумывала уже о том, чтобы уйти скромно, по-английски. Но прежде всего надо было привести себя в порядок – навести, так сказать, марафет на лице, не пойду же я через весь зал с ненакрашенными губами. Как говорит одна моя приятельница, подкрашивая губы перед выходом в свет:

– Я что? Голая пойду, что ли?

Василисой Прекрасной никогда себя не считала, поэтому приходилось создавать видимость красоты. Думаю, что каждая уважающая себя женщина согласится с такой банальной истиной: женская красота – сильное оружие. К тому же приятно было ловить восхищенные взгляды мужчин. Бытует мнение, что косметика не зря попала к нам, женщинам, в руки в незапамятные времена. Конечно, грех было бы этим подарком не воспользоваться. Я весьма демократична в выборе одежды, но не люблю появляться на людях, не накрасив хотя бы губы.

Как только Вадим скрылся из виду, я тут же встала и пошла по коридору, ведущему из бара, в надежде найти дамскую комнату, но опознавательных знаков нигде не было видно.

– Неужели здесь сплошь инопланетяне работают, которым не требуются «кабинеты задумчивости»? – ворчала я.

Наконец, мне повезло, и я нашла то, что искала. В этом помещении почему-то было две двери: одна, в которую я вошла, выходила в коридор, а другая – неизвестно куда.

Только я уставилась на себя в зеркало, как вдруг из-за второй двери послышался чей-то стон. Я испуганно замерла и стала прислушиваться. Потом человек застонал ещё сильнее. Я подумала о том, что ему нужна, наверное, помощь, и собралась было открыть дверь, как услышала голоса.

– Ну что? Очухался? – произнес неприятный скрипучий голос.

– А что ему, п... сделается, – ответил еще один, тоже неприятный, грубый и с хрипотцой голос.

– Я отдам, мужики, отдам... Честное слово, – молил о пощаде стонущий.

Знакомый фальцет! Я с трудом узнала его: в нём не было обычной наглой самоуверенности.

«Герка?» – мелькнула мысль.

– Ты ещё, козёл, «честное пионерское» скажи. Миллионер, мать твою, – заржал обладатель грубого хриплого голоса.

Тут послышались глухие удары, и Герка, всхлипывая, снова стал просить:

– Не бейте, отдам, всё отдам.

Я стояла ни жива ни мертва, боясь шелохнуться.

– Отдаст он. Ты чем думал, когда за рулетку садился? – не унимался «грубый».

– Я отдам, сказал, отдам, – взвизгнул Герка.

– Чем отдавать будешь? – подключился к разговору «скрипучий».

– Я же говорил, чуть-чуть осталось – и фирма ваша. Я всё сделаю, как надо. Мне Катька помогает, между прочим, и ей платить надо. Она с муженьком такое устроила, – Герка неприятно захихикал и продолжил: – У Альберта со счетами ничего не выходит, скоро сломается. Катька свое дело знает, Зубр не зря её рекомендовал.

– Заткнись, урод! – рявкнул «грубый». – Нас не интересует, как и кто, хоть Катьки, хоть Маньки. Ты нам когда ещё обещал, что твой Альберт сломается и на подносе тебе свою фирму поднесёт? Что-то долго, смотри, Испанец ждать не любит.

Тут хлопнула дверь, и к ним вошёл кто-то ещё:

– Тащите его к шефу, он с ним будет вести разъяснительную беседу, – сказал он и громко, раскатисто, я бы сказала, заржал.

Послышались звуки удаляющейся восвояси компании, которая, видно, прихватила с собой и Герку, потому что тот завыл, как одинокий пес, и вновь стал просить о пощаде. Я боялась пошевелиться: страх сковал руки и ноги. И всё же, трезво рассудив, что, чем скорее покину это страшное место, пока меня не обнаружили, тем будет лучше для моего здоровья.

И тут пронзила мысль, от которой внутри у меня всё похолодело и подкосились ноги. Я лихорадочно начала прокручивать всё, о чём услышала. Альберт, Альберт... Это же Андрей! Точно, Андрей. Так все называли его. Не Андрей, а Альберт. Катька с муженьком... Крысы! Это же Крысы! Зубр! И здесь есть что-то знакомое. Да это же тот самый бывший друг Андрея, хозяин этого премиленького местечка. Когда-то они учились вместе, а потом этот Зубр влез в какую-то авантюру, отчего некоторое время «отдыхал» где-то в Магадане, затем вернулся, устроился на фирму, через некоторое время сместил её хозяина и стал хозяйничать сам, а потом ещё и казино прикупил. Мало того, что он нечестным путем завладел чужой фирмой, так ещё и Катьку со всем семейством нам подсунул. Ничего не скажешь, хорошие друзья у моего брата, один лучше другого.

Так, стоп. Герка проигрался в рулетку, ну да, я сама же видела. Он должен вернуть долг, а долгом является... наша фирма. Что ж, как говорится, ларчик просто открывался, теперь всё стало понятно. Герка разорён, потому что всё проиграл в рулетку! Ничего себе «едрёна вошь» получается, как любил выражаться дедуля. Что же мне делать? Что делать? Немедленно домой! Предупредить брата!

– Боже мой, как же это? – приговаривала я, как ошпаренная несясь по коридору.

Хорошо, что никто не обращал на меня внимания. Лавируя между игровыми столами, подбежала к выходу, начисто забыв, что я без пальто, в одном платье. Когда выезжала из дома, оно мне было не нужно, и я прихватила лишь сумочку. Хорошо, что догадалась взять деньги – на такси хватит.

– Сандра! – вдруг услышала сзади. – Ты куда?

Вадим бегом догонял меня.

– Ты куда? – повторил он. – Что случилось? На тебе лица нет.

Я только открыла рот, чтобы всё ему рассказать, как вдруг обратила внимание на его руки. Он потирал костяшки пальцев, которые были в ссадинах. «Похоже, милый, – подумала я, – ты кому-то пересчитывал зубы». Мне сразу расхотелось что-либо ему рассказывать. Надо было срочно придумать какое-нибудь объяснение, потому что Вадим нетерпеливо смотрел на меня и даже полез обниматься. Тогда я решила прибегнуть к самому верному способу – сделать виноватым его, устроив сцену ревности. Я скинула его руки с моих плеч, театрально подбоченилась, и выпалила первое, что пришло в голову:

– Как куда? Пригласил меня, а сам развлекаешься с симпатичной блондинкой? Можешь не стараться, я знаю, что третий, как говорится, лишний.

«Да, ну и чушь же я несу, – подумала я. – Ещё чего доброго примет за чистую монету, будто я в него втрескалась. Этого мне только не хватало!»

Вадим всё именно так и понял:

– Сандра, ты ревнуешь? Обиделась? – он, как всегда, заливисто расхохотался. – А я думал, что безразличен тебе.

– Ты считаешь, что это смешно? – я отвернулась, надув губки. – Отвези меня домой.

– Хорошо, хорошо, – миролюбиво согласился он, – поехали.

Я всю дорогу молчала, делая вид, что всё ещё злюсь на него. Как только он притормозил у моего подъезда, выскочила, бросив ему: «Пока!». Но Вадим был не из тех людей, от кого так просто можно отделаться. Он, конечно, поспешил за мной.

Глава 8

Дверь родной квартиры представляла грустное зрелище: дверной косяк держался на одном честном слове, а замка в двери вообще не было – его выдрали, что называется, «с мясом». Я привалилась к стене:

– За что мне это?

– Погоди-ка здесь, – сказал Вадим и вошёл в квартиру.

Я и так не могла двинуться с места, так что он мог быть совершенно спокоен, что я никуда не денусь.

– Всё в порядке, можешь входить, – сказал он, выходя из квартиры. – Всё на месте, ничего не тронуто.

Я с опаской вошла в свою квартиру.

– Думаю, что у тебя просто что-то искали. Может, ты знаешь что? – обратился он ко мне.

Я ничего не ответила и решила сама проверить, так ли всё, как он говорит. Прошлась по квартире и заглянула во все потайные уголки. Действительно, вещи стояли и лежали на своих местах. «Прямо, как у Андрея», – мелькнула мысль. Даже золото и деньги были на месте.

Настырный Вадим допытывался:

– Сандра, ну вспомни, может, какие документы домой привезла да куда-нибудь в тайник спрятала, ведь что-то они искали.

– Нет у меня никаких тайников. Моя квартира – не замок Монте-Кристо. Все документы у брата в сейфе.

Вадим даже подпрыгнул от неожиданности:

– Как в сейфе! Но ведь там тоже искали и ничего не нашли.

Мне показался подозрительным такой недвусмысленный интерес, и я в упор уставилась на него.

– Что ты ко мне привязался с этими документами? Тебе какое дело? – обозлилась я.

Он смутился и пробормотал:

– Да я просто... помочь хочу.

– Помочь? Весьма кстати. Мне как раз помощник нужен: дверь новую делать.

Вадим был рад сменить тему, закивал головой и сказал:

– Проблем нет, завтра же пришлю мастеров, мигом дверь сделают.

Он явно никуда не торопился, надёжно устроившись у меня на кухне.

– Кофейку бы, – попросил он.

Я молча принялась варить кофе. В голове всё время крутились мысли: «Чего это он про документы заговорил? Откуда знает, что именно документы искали, а не, скажем, последний номер журнала по вязанию? И откуда ему про сейф известно? Что-то не нравится мне всё это».

О документах Вадим больше не проронил ни слова. Я притворно зевала, давая понять, что пора и честь знать.

– Может, мне остаться? – робко предложил он.

Я поспешно ответила:

– Не стоит, думаю, что они сюда больше не сунутся.

– Но как ты будешь спать с открытой дверью? – продолжал настаивать Вадим. – Не они, так другие увидят, что дверь открыта, и зайдут.

– Не зайдут, – категорично ответила я, – ведь не видно же, что дверь без замка, а объявление я вешать не собираюсь.

– Как хочешь, – обиженно сказал он и добавил: – Кажется, я видел того, кто мог это сделать.

Я насторожилась:

– Видел? Но когда же ты успел?

– А ты разве не заметила парня, выходящего из подъезда?

Я покачала головой: из подъезда точно никто не выходил. Почему же Вадим соврал? А может, ошибаюсь я, и парень действительно был?

– Да-а-а, а был ли мальчик? – задумчиво сказала я.

– Что – что? – переспросил он.

Потоптавшись немного в коридоре, Вадим понял, что, кроме кофе, ему больше ничего не обломится, всё же ушел. Как только за ним закрылась дверь, я вздохнула с облегчением. Что-то в нём настораживало меня, видно, сработало шестое чувство. Вадим всё больше и больше вызывал тревогу. Конечно, я бравировала: мне было до жути страшно. А после его ухода, всё же живого человека, стало ещё страшнее. Я позвонила Андрею, но того не оказалось дома. Конечно, он был у Ангелины. Сергей Анатольевич! Вот кто поможет! Я смело стала нажимать на кнопки телефона.

– Сам говорил, что можно звонить в любое время дня и ночи.

Но ни рабочий, ни домашний телефоны не отвечали.

– Рыцарь на час, – усмехнулась я.

Кажется, снова предстояла бессонная ночь. Это перед Вадимом я проявляла чудеса храбрости, а на деле была самой элементарной трусихой.

Я села на ковре посреди комнаты, крепко прижимая к себе телефон. И мне так вдруг себя жалко стало, что я не выдержала и разрыдалась. Неужели не найдется сильного и смелого, кто защитит меня от всех напастей?

– Какая дура, что отпустила Вадима. С ним всё же не так страшно, а он готов был остаться и неважно, в каком качестве.

Потом немного поразмыслила и решила: правильно сделала, что выставила его. Как я уже говорила, Вадим – герой не моего романа, и ничего я с собой поделат не могла.

И вдруг в дверь кто-то робко постучал. Я подпрыгнула от неожиданности, бешено застучало сердце. Вот и всё. Он, Страшный человек из моего сна, пришёл, чтобы убить меня. Стук повторился вновь. Только я подумала, что убийца вряд ли бы стучался, как раздался знакомый голос:

– Сандра!

– Руслан! – радостно крикнула я, кидаясь к двери. – Если бы ты знал, как я рада, что ты пришёл.

Руслан обворожительно улыбнулся, протягивая букет моих любимых диких орхидей.

– Ехал мимо, – оправдывался он, – увидел свет и решил, что ты ещё не спишь.

Я заулыбалась. Мимо. Как же! Дом мой, «хрущевская» пятиэтажка, между прочим, стоит во дворе девятиэтажки, и с дороги мои окна никак не просматриваются. Просто Руслан ехал ко мне. И всё. Я на самом деле была ему рада, потому что этот парень, как только я его видела, вызывал волнение в моей душе, томление в груди и всё такое... Тем более, насколько я знала, на Руслана можно было положиться во всем, не то, что на Вадима.

– Что у тебя с дверью? – поинтересовался он.

Я рассказала ему практически обо всём, умолчав лишь о том, что услышала в казино.

– Действительно, всё на месте? Может, документы, там, деньги или ещё чего пропало? – спросил он, внимательно выслушав меня.

– Да что вам всем далось! Я же сказала, что ничего не пропало! – раздраженно ответила я. – Вадим всё приставал, про какие-то документы выпрашивал.

Руслан напрягся и осторожно спросил:

– Про какие документы?

– А я откуда знаю! Ни с того ни с сего взял и спросил.

Руслан о чём-то крепко задумался, уставившись в чашечку с кофе, и стал усердно помешивать ложечкой сахар, который уже давно растворился. Потом залпом выпил кофе и сказал:

– Я вообще-то давно предупредить тебя хотел, Сандра, что не стоит доверяться Вадиму.

– Интересно, и почему же? – спросила я.

Руслан немного помолчал, потом нехотя ответил:

– Просто Вадим не тот человек, каким кажется с первого взгляда. Вот я и подумал, что должен тебя об этом предупредить. И, кажется, вовремя. Как увидел, что ты уезжаешь с ним куда-то... Испугался, честное слово.

Я усмехнулась ему в ответ. «Так вот в чём дело! Ревность к Вадиму? Или что-то ещё? Чего он добивается? Чего хочет? Приехал, как будто знал что-то. Честно говоря, милый, я была о тебе лучшего мнения», – проносились в моей голове мысли.

– Нет, я серьёзно. Ты меня не так поняла.

– Я тебя правильно поняла. Знаешь, что скажу тебе, благодетель? Катись-ка ты отсюда со своими предупреждениями, я пока что в состоянии во всём сама разобраться.

– Не обижайся, я как лучше хотел. У меня предложение – поживи пока у меня.

Я, удивившись, пристально покосилась на него, а он поспешил объяснить:

– Я... в смысле... в квартире у меня поживи, а я пока у друга могу. Думаю, что опасно тебе дома быть, а то снова придут за док... за тем, что искали.

Руслан явно чего-то не договаривал. Конечно, он знал гораздо больше, чем говорил. Его предложение – пожить у него – явно неспроста.

– Спасибо, но я лучше останусь дома, мне кажется, ты преувеличиваешь опасность. Ограбления бывают сплошь и рядом. Между прочим, Вадим видел этого парня. Вполне вероятно, что мы его спугнули.

– Какого парня? – оживился Руслан.

– Не знаю, я лично его не видела, но оснований не верить Вадиму у меня нет.

– Вот как, – хмыкнул Руслан.

Больше мы на эту тему не разговаривали, точнее, мы вообще ни о чём не говорили, просто сидели и молчали. Он изредка посматривал на меня, а я сосредоточенно пыталась всё проанализировать и собрать воедино ниточки событий. Но так как из меня был неважный Шерлок Холмс, то ничего не получалось. Как дальше действовать, не знала. «Может, Ленка во всем разберётся», – подумала я.

Руслан первым нарушил молчание:

– Ну что ж, я пойду, вижу, ты устала.

– Иди, – с ноткой грусти ответила я и подумала о том, что опять остаюсь наедине со своими страхами.

– Я буду рядом, – сказал он уходя.

И в самом деле, когда я утром проснулась, то, выглянув в окно, увидела знакомый синий «Форд», который пристроился по соседству с кустом сирени. Я улыбнулась и подумала, что, может, я зря о нём так плохо думала? Ведь Руслан и в самом деле не обманул – был рядом.

Противоречивые чувства вновь завладели мной. С одной стороны, Руслан казался вполне надёжным человеком, с другой – его скорый приезд и этот неподдельный интерес к документам. В общем, я окончательно запуталась и решила, что время покажет, а пока... прислушаюсь-ка я к своему сердцу. Сердце же моё не просто подсказывало, нет, оно просто било во все колокола: Руслан – этот тот, которого ты всегда ждала, о котором мечтала, чуть ли не с детского сада. Короче, он – настоящий мужчина и человек, на которого можно положиться.

Глава 9

Брат неожиданно объявился сам.

– Я на минутку, – сказал он входя. – Мне кажется, Сашка, что этот обыск у меня был неспроста. Ты тоже будь осторожна, мало ли чего.

– Спасибо за заботу, только, думаю, что уже не о чем беспокоиться. У меня тоже что-то искали.

Андрей подпрыгнул на месте:

– Когда?

– Вчера. А ты даже не заметил, что дверь держится на одном честном слове?

Андрей покачал головой. Это очень похоже на брата: когда он чем-то озабочен, то даже не заметит слона в собственной гостиной. Я подробно принялась рассказывать о своих впечатлениях от вчерашнего похода в казино. Брат слушал молча, нервно покусывая губы, – признак, выдающий его большое волнение.

– А знаешь, – сказал он, когда я, высказав свои предположения насчет фирмы, перешла к злополучной двери, – я кое о чём догадывался. Вот здесь, – он показал мне обычный пакет, в котором лежала зелёная папка, – очень важные документы, их во что бы то ни стало нужно сохранить. Нельзя, чтобы они попали к ним в руки. Только, Сашка, нельзя же подозревать весь свет. Катька, про которую говорил Герка, может оказаться вовсе не нашей Екатериной Владиславовной. Да, у неё были некоторые ошибки, но у кого их не бывает. Мы не можем голословно обвинять человека. Нужны доказательства, а их пока нет.

– Доказательства? – вспыхнула я. – Какие тебе ещё нужны доказательства? Или ты мне не веришь? Конечно, не веришь. Думаешь, я всё это выдумала? Когда же ты наконец поймешь, что сестра тебе не враг! У тебя все хорошие: Герка, который об тебя ноги вытирает, Крыса, которая тебе палки в колеса вставляет. Только я плохая, да ещё Ленка. Её-то за что обидел? Зря, между прочим, обидел.

– Ленку и вправду зря, – согласился он. – А вот Герка... Я никогда бы не подумал, что люди могут так поступить.

Я с тоской уставилась на брата. Он неисправим. Вроде не мальчик, а детской наивности в нём – хоть отбавляй. Впрочем, должны же быть у такого безупречного Андрея Альбертовича какие-нибудь недостатки. Не всё же мне отдуваться за семью.

Чтобы сменить тему, я поинтересовалась:

– И куда ты думаешь спрятать эти документы?

Он хитро прищурился и сказал:

– Есть одно местечко, они там точно искать не будут.

Андрей так и не сказал мне, где же это надёжное местечко. Я лично такого не знала. Разве что форт Нокс? Потом догадалась: есть, у Ангелины.

Только ушёл Андрей, пришли мастера. Вадим сдержал слово, действительно, за час всё было готово. Вместо старой хлипкой фанерной двери я получила новую, крепкую дубовую дверь. Я с досадой подумала, что дубовая дверь – это, безусловно, хорошо, но чем же я буду расплачиваться.

– Не бойсь, хозяйка, – взглянув на меня, сказал старший мастер, – за двери уплачено.

Я улыбнулась и нашла, что новая дверь выглядит намного красивее старой. Моим благодетелем, конечно же, был Вадим. Честно говоря, не ожидала такого поворота событий, но очень обрадовалась.

Только я закончила любоваться дверью, как зазвонил телефон. В радужном настроении подняла трубку и услышала совершенно незнакомый голос:

– Послушай, девочка, у тебя есть то, что принадлежит нам, отдай по-хорошему, или...

– Вы не туда попали, – сказала я и положила трубку...

Вскоре приехала Лена.

– Наконец-то, – обрадовалась я.

– Что-нибудь случилось? Откуда у тебя такая дверь? – сыпались вопросы один за другим. – Как прошло свидание? Ого! Откуда у тебя такой шикарный букет? Неужели Вадюша?

– Успокойся, Вадим на такое не способен.

– Да уж, я понимаю, до Русика ему далеко, – догадалась она. – Такие цветы тебе дарит только он.

Я в ответ кивнула головой. Ленка всплеснула руками, потом, ухватив меня за рукав, потащила на кухню.

– Немедленно всё расскажи, – приказала она. – Вы с ним... да?

– Нет, – отрезала я. – Мы с ним не спали, если ты именно это имеешь в виду. И прекрати сейчас же трещать, есть разговор гораздо важнее моих отношений с Русланом.

– Сашка, поверь мне, что может быть важнее любви?

– Резонно, – ответила я, – но в данный момент неуместно.

– Хорошо, хорошо, я вся внимание, – миролюбиво согласилась она. – Рассказывай.

От Ленки я не утаила ничего. Как уже говорила, мы вполне доверяли друг другу, а в последнее время стали очень близки.

Когда я начала рассказывать про Геркин допрос, она воскликнула:

– Вот оно! Наконец-то проявилось! Не зря я плохо о нём думала. Казино, значит. Это он, Сашка, погром устроил в нашей конторе, он и Крыса, я теперь полностью уверена. Не удивлюсь, если он и нас вместе с фирмой в казино проиграет.

– А ты права, всё именно так, – сказала я.

– Не может быть! – подпрыгнула она.

– Может, и ещё как. Слушай дальше.

Подружка больше не вставляла замечаний, сидела и слушала молча, открыв рот.

– Да, – сказала она, как только я закончила рассказ, – во дела. Ничего удивительного, мне давно приходило это в голову. А знаешь, не пойму я что-то Андрея Альбертовича, факты налицо, а он про какие-то доказательства говорит. Какие ему ещё доказательства нужны?

– Я тоже ему об этом сказала, но он, кажется, остался при своём мнении.

– Извини, Саша, но твой брат похож на упрямого осла или на слепого котёнка, впрочем, неважно. Давай лучше подумаем, что будем делать дальше.

Пока мы ломали голову над этой проблемой, зазвонил телефон и взволнованный женский голос сообщил новость, от которой у меня по всему телу побежали мурашки и затряслись руки и ноги.

– Сандра, мы с вами не знакомы. Я Ангелина, знакомая вашего брата. Он в больнице, его избili у меня в подъезде...

Услышав всё это, я стала медленно оседать на пол. Ленка, одной рукой поддерживая меня, выхватила трубку и выяснила у Ангелины все подробности.

– Посиди пока, – сказала она, усаживая меня на диван, – а я сейчас, за машиной сбегая. Да не волнуйся ты так, с ним всё в порядке. Жизненно важные органы не пострадали, а шрамы только украшают мужчину.

– Постой, – опомнилась я, – я с тобой.

В дверях подъезда мы чуть не сбили с ног человека.

– Сергей Анатольевич? – удивилась я.

– Я к вам, Сандра Альбертовна, пойдёте, я отвезу вас к Андрею, – сказал он, подхватив меня под руку.

– А вы откуда знаете про её брата? – насторожилась Лена.

– Профессия такая, – улыбнувшись, ответил он.

Мы уселись в уже знакомую машину, и она рванула с места, как новенькая. Сергей Анатольевич вновь повел себя очень странно: то и дело поглядывал назад, ёрзал в кресле. Машина неслась на всех парах, петляя по каким-то переулочкам и закоулочкам, о существовании которых я даже не подозревала. Ленка, глядя на Сергея Анатольевича, всё больше и больше хмурилась, тоже оглядывалась, делая при этом серьёзное лицо. Пока мы ехали, Сергей Анатольевич рассказал нам, как было дело.

Андрея избили в подъезде Ангелины. Она буквально спасла его, открыв дверь, когда услышала шум. Ангелина закричала – и мерзавцы убежали. Девушка помогла Андрею добраться до квартиры, обработала ему раны и вызвала «Скорую». Я заочно уже полюбила Ангелину, ведь если бы не она... Нет-нет, об этом страшно даже подумать. Испугайся она, и неизвестно, что бы стало с Андреем.

Глава 10

У постели брата я увидела премиленькую девушку с очаровательными зелёными глазами, чудесными каштановыми волосами и красивой фигуркой. Как ни странно, но именно такой я её себе и представляла.

– Здравствуйте, я Ангелина, – сказала она.

«Вот тебе и Гюльчатай, – подумала я. – Да... Ангелина – девчонка – что надо. Юльке рядом с ней делать нечего». Ангелина улыбнулась, обняла меня, и мы вместе подошли к постели брата. Андрей лежал бледный, с синими подтеками на лице и с повязкой на голове. Увидев меня, он попробовал улыбнуться, насколько могли позволить разбитые в кровь губы. От такого зрелища мне стало плохо. Я вообще с детства была очень впечатлительной девочкой, и даже вид порезанного пальца приводил меня в ужас, а тут такое... Я заплакала и, рыдая, уткнулась в грудь брата.

– Сашка, Сашенька, – стал успокаивать меня Андрей, – всё в порядке, синяки пройдут, ссадины заживут. Не плачь, малыш.

Волна любви и нежности к брату захлестнула меня. Малыш... Так он когда-то называл меня, ещё в детстве, когда мы были просто – брат и сестра, когда нас ещё не разделяла огромная пропасть непонимания.

– Андрей! Андрюшенька! – раздался вдруг вопль.

– Юлька? – удивился брат, соорудив страдальческую мину, сдаётся мне, что не от боли.

Юлька растолкала стоящих рядом с кроватью Ангелину, Ленку и Сергея Анатольевича, кинулась брату на шею, пододвинув даже меня. Я посмотрела на Ангелину и поняла, что сейчас произойдёт катастрофа, но положение спас Сергей Анатольевич. Он тут же подскочил к Ангелине и, тактично взяв её под руку, повёл в коридор со словами:

– Пожалуйста, расскажите мне всё с самого начала.

Андрей бросил на него взгляд, полный благодарности. Ленка улыбнулась и шепнула мне в самое ухо:

– Кажется, грозы не будет. Однако, мужская солидарность – сильная вещь, не то, что наша, бабья.

– Молчи уж лучше насчет грозы, – ответила я.

Мы еле оттащили Юльку от брата. К счастью, пришёл врач и попросил всех удалиться из палаты. Мы попрощались с Андреем и вышли в коридор.

– А это кто? – Юлька бесцеремонно кивнула в сторону мирно беседующих Сергея Анатольевича и Ангелины.

– Следовательно, – буркнула Ленка, которая недолюбливала Юльку ещё со школы.

– Я не про мужика спрашиваю, – огрызнулась Юлька и, повернувшись ко мне, грозно спросила: – Это она?

Не дав мне даже рта открыть, чтобы ответить, трагически произнесла:

– Можешь не отвечать, я знаю, что это она.

Потом, кинув гордый, полный царственного презрения взгляд на закрытую дверь палаты Андрея, фыркнула и важно удалилась, бросив напоследок:

– Я всё поняла, не дура. Можете не утешать меня, не нуждаюсь.

Мы с Леной переглянулись, пожали плечами и облегченно вздохнули. Кажется, гроза и в самом деле прекратилась, так и не начавшись. Честно говоря, утешать Юльку никто и не собирался: это вовсе не входило в наши планы. Я и так уже наутешалась по горло.

Сергей Анатольевич предложил всех развести по домам, и мы согласились с большим удовольствием. Чуть только отъехали от больницы, он снова начал ёрзать и поглядывать назад.

– Сергей Анатольевич, – не выдержала я наконец, – что-нибудь случилось? Вы все время нервничаете.

– Нет-нет. Всё нормально. Просто издержки профессии, – оправдывался он, выдавив из себя подобие улыбки.

Вскоре он вздохнул, перестал нервничать и обратился к нам:

– Девчонки, – попросил он, – давайте перейдем на «ты». Отныне для вас я просто Сергей, без отчества. Согласны?

Мы дружно согласились с этим интересным предложением. К дому Ангелины, которая жила ближе всех, подъехали уже совсем, что называется, «своими в доску», как будто знали друг друга лет сто, не меньше.

– А пойдёте все ко мне, – предложила Ангелина. – К приходу Андрея я наделала салатов и поджарила курицу. Самой всё равно столько не съесть.

Никому из нас не хотелось так быстро расставаться. Несчастье, случившееся с братом, объединило нас, таких разных и малознакомых людей.

Ангелина жила в большой трёхкомнатной квартире одна. Её родители, преподаватели по профессии, работали за границей.

То ли от пережитых волнений, то ли ещё по какой причине я умяла солидный кусок курицы, кстати, очень вкусно приготовленной.

– Кажется, – шепнула мне Лена, – твоему брату повезло: Ангелина ко всем её достоинствам ещё и хорошая хозяйка.

По моей просьбе Ангелина рассказала всё, что знала.

– Жаль, лиц я не видела, – сказала она, заканчивая рассказ, – они все были в масках.

– Ничего, – ответил Сергей, – разберёмся.

От Ангелины мы уехали, когда совсем стемнело.

– Сандра, ты очень похожа на Андрея, такая же красивая, – сказала она мне на прощанье.

Я была польщена похвалой, всё же приятно, когда тебя считает красавицей женщина, причём сама же привлекательная. Женщины во все времена были не очень-то расточительны на комплименты себе же подобным.

– Девчонки, что делать будем? – спросил Сергей, когда мы сели в машину. – Думаю, тебе, Сандра, нельзя оставаться одной, вряд ли они успокоились, придут ещё раз. Не удивляйтесь, мне Андрей обо всем рассказал. Кстати, я пообещал о тебе позаботиться.

– Точно, – согласилась подруга, – я остаюсь у тебя ночевать. Мой опять вернулся.

– Вообще-то, – немного замаявшись, сказал Сергей, – я хотел предложить более безопасное место.

– Де жа вю, – произнесла я, вспомнив про то, как это же самое предлагали мне Вадим и Руслан. – Нет уж, я никуда не поеду, тем более что самое страшное уже позади.

Сергей покачал головой и ничего не ответил.

– Да и вдвоём не так страшно, – добавила Ленка, – буду с Сашкой столько, сколько понадобится...

Я прекрасно понимала подругу, которая не стремилась попасть домой. Она жила в двухкомнатной квартире недалеко от меня. Её муж, затосковав по родине или увлекшись очередной юбкой, что, впрочем, одно и то же, скрылся за горизонтом пару месяцев назад, оставив счастливую Ленку в одиночестве.

– Я с ужасом думаю, – сказала она как-то мне, – что этот идиот когда-нибудь вернётся, хорошо, если один.

– Разведись, – предложила я ей.

– Не хочет гад без квартиры. Как умудрился этот никчемный провинциалишка запудрить мне мозги, навесить лапши на уши и жениться? А я, дура, до сих пор расхлебываю. Теперь его просто так не выкинешь. И зачем только я его прописала?

– Успокойся. Откуда мы могли знать, что он окажется такой сволочью.

– Да, и ещё всё время возвращается не один, – не унималась подружка, – как только я заикаюсь о разводе, требует свою долю, как будто это его квартира. Вот я и терплю.

– Да брось ты, давно бы разменяла квартиру и откупилась от него, – советовала я.

– Квартиру жалко, – отвечала она, – родители последние крохи собирали на неё. И этому отдать? Ни за что!

Я знала Ленкиного мужа, наглого, развязного деревенского парня, ухватившего лакомый кусочек – дурёху городскую – Ленку. Мы, как могли, отговаривали её от этого брака, но она слушать никого не хотела.

– Петя, он у меня не такой, как все эти городские хлыщи. Он такой хороший, ласковый, нежный.

«Нежный и ласковый», наградив молодую супругу фингалом под глазом, буквально через неделю умотал в родные края на неопределенный срок «гулять свадьбу», как он сказал.

Мы все удивились: неужели у них принято, чтобы свадьба без невесты проходила? Вернулся Петька через пару месяцев, привёз с собой какую-то родственницу и вместе с ней уселся на Ленкину шею. Оказывается, с работы он давно уволился, а на новую идти не собирался. Зачем? Ленка прокормит. Она и кормила, пахала как папа Карло, пока однажды у неё с глаз пелена не упала: благоверный пил, ел, наслаждался жизнью, да ещё спал поочередно с обеими родственницами, как султан в гареме. Ленка закатила ему грандиозный скандал, но «родственницу» не так-то легко было выставить.

– Не уеду, и всё, – заявила наглая девица, – это и Петенькина квартира. А если тебя наша компания не устраивает, можешь катиться на все четыре стороны.

Действительно, по своей наивности и глупости Ленка ещё до свадьбы прописала любимого в своей квартире, а теперь расхлёбывала последствия этого необдуманного поступка. Петенька, не будь дураком, периодически напоминал об этом, когда супруга слишком уж расходилась в гневе и пыталась его выставить.

– Я здесь прописан, дорогая, или ты забыла? А будешь надоедать, так и в суд подам.

– Представляешь, – рыдала Ленка у меня на плече, – он грозит мне судом. Из моей же квартиры выселить собирается.

Кроме квартиры, Ленке в приданое досталась машина, старенькая красная «четвёрочка», и гараж.

– Всё же есть у тебя, Ленка, проблески ума, – сказала я ей как-то, – догадалась хоть машину на любимого Петеньку не оформить.

И вправду, все документы были оформлены на Лену, и как ни старался этот горе-муж наложить свои лапищи на машину, но сделать ничего не мог – по закону машина принадлежала не ему.

Петька в городе долго не любил сидеть, часто уезжал к себе в деревню, чтобы насладиться там свежим воздухом, как он говорил. «Чтобы коровам крутить хвосты, – думали мы, – всё равно мозгов на большее не хватает». Как только он уезжал, подруга вдыхала воздух свободы, но, к сожалению, он возвращался, и снова для неё начинался ад крошечный...

– Вернулся, что ли? Благоверный твой? – поинтересовалась я, когда мы, мило распрощавшись с Сергеем и пообещав ему беречь себя как зеницу ока, остались одни.

– М – м, – горестно вздохнула подруга.

Теребить и без того её израненную душу я не хотела, и мы переключились на вещи более важные, а именно: как вести себя на работе, чтобы Крыса ни о чём не заподозрила, и как все же вывести её на чистую воду, при этом самим не пострадать. Да, задачка ещё та!

Глава 11

Рабочий день вновь начался с сюрприза, замечу, с неприятного сюрприза: Екатерина Владиславовна вновь восседала в кресле брата за его рабочим столом. Мы с подругой переглянулись, но ничего друг другу не сказали. Главбух, ничуть не смутившись, заявила:

– Пока Андрей Альбертович болеет, я займу его место, кстати, по его же просьбе.

Что-то мы засомневались в последнем, но спорить не стали и разошлись по своим рабочим местам. Крыса, не стесняясь, рылась у брата в столе, нагло перебирала его бумаги.

– Саша, – поинтересовалась она у меня, – ты случайно не знаешь, куда Андрей Альбертович дел последние документы, что прислали из Германии?

Я насторожилась, но постаралась не выдать себя, просто пожала плечами и ответила, честно глядя ей прямо в глаза:

– Не знаю, Екатерина Владиславовна, я вообще от вас впервые слышу об этих документах. Я же почту не получаю, в мои обязанности это не входит.

– Ну да, ну да, – согласилась она.

Я сделала бесстрастное лицо и продолжила заниматься своими делами. Кажется, Крыса мне не поверила, потому что целый день исподтишка наблюдала за мной, а когда мы с Леной попытались уединиться в «курилке», то тут же примчалась её родственница Эвелина, наша кассир, и составила нам компанию. Конечно, мы отложили разговор.

После работы решили навестить Андрея, но как только, распрощавшись с охранником, вышли, то у входа вновь столкнулись с Сергеем. Похоже, он всерьез решил заняться нашей безопасностью.

– Телохранитель у твоих ног, – усмехнулась подруга.

– Может, у твоих, – огрызнулась я.

– Ладно, у наших, – согласилась подруга и добавила: – Честно говоря, я бы вовсе не огорчилась, будь Серёженька у моих ног.

Я с удивлением посмотрела на неё, но ничего не сказала. Сергей галантно распахнул перед нами дверцу и спросил:

– Куда едем?

– Как куда? – удивились мы. – Конечно, в больницу.

– Да, кстати, – спохватился Сергей, – я только что оттуда. Андрей передавал привет и сказал, что сегодня приезжать не надо. Тем более что там уже есть одна сестра милосердия.

– Ангелина? – догадалась я, и у меня слегка кольнуло сердце от ревности. Нет, не подумайте, что я плохо её приняла, даже наоборот, и всё же...

– Ну, тогда, – сказала Ленка, – поедem домой.

– А может, – робко предложил Сергей, – куда-нибудь сходим поужинать? Я приглашаю.

Мне лично было всё равно, чем себя занять. Ленка же заметно оживилась и умоляюще посмотрела на меня.

– А почему бы и нет, а? Сашка?

Довольный Сергей лихо газанул, и «Опель», поскрипывая, рванул с места, а остановился лишь возле «Александрины». «Кажется, – подумала я, – все пути ведут в Рим, вернее, в Грецию».

Здесь нам всё было знакомо, начиная с громилы-охранника, который скучал у двери с висящей на ней табличкой: «Мест нет».

– Сандра, Леночка, – приветствовал он нас, широко распахивая дверь.

– Вот как, – сказал Сергей с ноткой обиды, – вы, оказывается, здесь свои люди.

Администратор Галочка проводила нас к столику, который был уютно расположен в углу зала. К нам тут же подскочила официантка, не заставившая себя долго ждать. Мы решили про-

явить сострадание к простому следователю и, не сговариваясь, заказали блюда с доступными ценами.

Постепенно ресторанчик стал наполняться людьми. В момент, когда мы уже наслаждались десертом, из двери, ведущей в служебные помещения, вышли Вадим и... Герка. Они шли, чуть ли не в обнимку, нежно поддерживая друг друга, и явно были пьяны. На прощанье расцеловались, как родственники, и Герка направился к выходу, изрядно пошатываясь. А с Вадиком вдруг приключилась метаморфоза. Выпроводив приятеля, он тут же протрезвел, с его лица упала благодушная улыбка, которая бывает обычно у людей нетрезвых, находящихся в состоянии «все люди – братья», и пошёл обратно на совершенно твердых ногах.

– Смотри, – толкнула меня под локоть Ленка.

– Да, это уже интересно, – сказал вдруг Сергей, который тоже пристально следил за приятелями. Ленка заёрзала на стуле, давая понять, что хочет со мной уединиться, чтобы поболтать. Мы удалились «попудрить носик», оставив Серёжу в гордом одиночестве.

– Чего бы это? А? – спросила подруга, как только мы остались вдвоём. – Вроде раньше особой дружбы за ними не замечалось?

– Не знаю, но очень хочу узнать, – ответила я и добавила: – Может, случайно?

Ленка задумчиво покачала головой:

– В связи с последними событиями случайности исключаются. Слишком много набралось случайностей.

Я полностью согласилась с подругой. Действительно, многое произошло за последнее время и такого, чего раньше невозможно было себе представить.

Мы вернулись к Сергею. Тот обрадовался, потому что успел заскучать. Он расплатился по счетам, мы поблагодарили Галочку и двинулись к выходу. У двери стоял Вадим собственной персоной, явно кого-то поджидая.

– Ба! Какие люди! – засиял он как начищенный пятак. – Девочки, ну нельзя же так, пришли в мой ресторан и не предупредили, обижаете. Я бы всё организовал по высшему уровню.

– Ничего страшного, – ответила я, – Галочка нас встретила даже очень приветливо, так что мы не в обиде.

Вадим, в упор уставившись на Сергея, сказал:

– Я вижу вы не одни.

– Это мой бойфренд, – не моргнув глазом соврала Леночка, – познакомьтесь.

– А-а-а, – протянул Вадим, пожимая руку Сергею, и добавил, нацепив на лицо скорбное выражение:

– Да, кстати, как там Андрей? Вот уроды.

– Уже нормально, – ответила я.

Вадим был склонен к продолжению разговора, но мы решили душещипательную тему больше не затрагивать и, распрощавшись, вышли. Вадим, конечно, пошёл вслед за нами. Он проводил нас до машины, намекая, что не прочь присоединиться к нашей тёплой компании, но Ленка, притянув его к себе за галстук, приторно-сладко прочирикала:

– Отвянь, Вадюша. Четвёртый лишний, неужели не понятно?

Конечно, Вадим знал о Ленкиной любви к нему и порой забавлялся этим, то давая ей надежду, то отнимая её. Поведение подружки ошеломило его и озадачило, потому что он так и остался стоять с отвисшей от удивления челюстью.

– Челюсть закрой, простудишься, – посоветовала ему на прощанье Ленка.

Мы уселись в машину, и «Опель», лихо газанув, умчался.

– Вот привязался как банный лист, – фыркнула Ленка, тем самым окончательно поставив крест на своей большой любви.

– Зачем ты так? – попыталась я защитить Вадима.

– Ничего, ему полезно, – уверенно ответила она, – я не собачка всю жизнь хвостом перед ним мести.

Сергей в наш разговор предпочитал не вмешиваться и сосредоточился на дороге. Мы с Леной пригласили его на завершающую чашечку кофе. Он с радостью согласился, но как только мы удобно устроились на кухне, приехал Руслан. Сдержанно поздоровавшись, мужчины стали исподтишка наблюдать друг за другом. Подруга решила разрядить обстановку и увела Сергея, попросив его помочь принести кое-какие вещи из её квартиры. Мы остались вдвоем с Русланом.

– Я приехал, – начал он, – чтобы предупредить тебя. Думаю, что следующая на очереди ты.

– Опять? – разозлилась я. – Но почему? Что ты знаешь? Почему ничего не объясняешь? Между прочим, я ни к чему в фирме отношения не имею, моя работа заключается совсем в другом. Так что можешь передать им это.

– Сандра, – взмолился Руслан, – я ни с кем не связан, поверь мне. А опасность тебе и в самом деле угрожает: ты, прежде всего, родная сестра.

Я усмехнулась:

– Сестра? Всем известны наши с Андреем отношения. Он больше доверяет людям, чем мне.

– Ну, ваши отношения ещё ни о чём не говорят, некоторые, например, считают, что это просто игра на публику, – сказал Руслан.

– Игра? Ничего себе игра! – возмутилась я. – И кто же эти «некоторые»?

– Да так, – отмахнулся он, – это неважно. Главное сейчас – это твоя безопасность. Я приехал ради этого, Сандра.

– Вот спасибо, благодетель, – усмехнулась я.

Руслан нервничал, ходил из угла в угол.

– Пойми ты, наконец, – уговаривал он меня. – Тебе грозит реальная опасность.

– Какая опасность? От кого? Почему? – засыпала я его вопросами.

– Я не могу пока ответить ни на один из твоих вопросов, – оправдывался он, – ты просто поверь, и всё. Я спрячу тебя в надёжном месте.

– Руслан, почему я должна верить тебе? Ты не хочешь мне ничего рассказывать, откуда я знаю, что у тебя на уме. Никуда я не поеду. В конце концов, вы все сговорились, что ли? Да что происходит? То один, то другой норовит меня куда-то спрятать. Не поеду, тем более что со мной Ленка и...

– Следовательно? – спросил Руслан, прервав меня, и ухмыльнулся: – Нет-нет, я не спорю, он хороший парень, но даже он не сможет защитить тебя.

Я обиженно засопела и сказала:

– Во всяком случае, ему я доверяю больше, чем тебе. Он от меня ничего не скрывает. А тебя, кажется, я ни о чём таком не просила.

Он вздохнул и сказал:

– Почему ты мне не веришь?

– Верить? Тебе? А может, ты с ними заодно? Насколько я знаю, вы с Вадимом компаньоны. И мне следует не доверять вам обоим.

Руслан ничего не ответил, опустил голову и о чём-то крепко задумался.

– Ладно, – наконец ответил он, – как хочешь. Можешь мне не верить, но скоро во всём сама убедишься.

Руслан ушел огорченный. Да и мне было не до веселья. Кажется, я только что потеряла надёжного друга.

– Ну, и пусть: что ни делается, то к лучшему.

Я не знала, что меня ждало впереди, но твердо была уверена в том, что доверять в этой жизни можно только себе, ну, ещё, пожалуй, Ленке.

Глава 12

Итак, Руслан ушел. Почему же тогда я ощутила пустоту после его ухода? Он ушёл, и я снова осталась одна, в смысле, без твёрдого мужского плеча. Я не жалела об этом, меня настораживала его скрытность и вечные недомолвки о какой-то опасности, которая якобы мне угрожала. Да кому нужен простой диспетчер! Была бы я, скажем, директором фирмы, а так... Ох, уж эти мужчины: им все время мерещатся тайны Мадридского двора, хлебом не корми, а дай поиграть в разведчиков или казаков-разбойников, как будто в детстве не наигрались. А хотя... Мужчины, в сущности, те же дети, только великовозрастные.

– Куда же Ленка запропастилась? – ворчала я себе под нос, всматриваясь в темноту ночи.

Не дожидаясь её, легла спать. Она пришла нескоро и, как вы понимаете, не одна и счастливая до оскомины на зубах.

– Сашка? – прошептала подруга. – Мы тебя не разбудили? Такая чудесная погода, кажется, наступила настоящая весна. Так ты ещё не спишь?

– Уснёшь тут, – огрызнулась я, – между прочим, стадо слонов и то тише ходит.

Сергей, метнув испуганный взгляд на Ленку, видно, понял, что я не в настроении, и сказал:

– Спокойной ночи, девочки, я пошёл.

– Спокойной ночи, Серёжа, – мурлыкнула подруга и, к моему удивлению, чмокнула его в щёку. Парень ещё больше смутился и, споткнувшись о Ленкин баул, ретировался за дверь.

– Д-а-а, – только и смогла вымолвить я.

– Что «да»? Что «да»? – накинулась она на меня. – Молчи лучше и ничего не говори.

– Да я и не собираюсь, – фыркнула я.

– Лучше расскажи, как тут у вас с Русланом? – смягчилась подруга.

– Как видишь.

– Он здесь? – удивилась Ленка.

– Ага, – ответила я, – под кроватью спрятался.

Ленка нахмурилась и сказала:

– Не смешно. Так что у вас произошло? Поссорились?

Я вздохнула и поплелась на кухню варить очередную порцию кофе. Видно, сон придется отложить на неопределенный срок: сегодня ожидается ночь Шахерезады – ночь интересных рассказов.

Лена устроила мне допрос с пристрастием, а потом, выслушав, утешила:

– Ну, и хорошо, что он ушёл. Как-то странно он себя ведёт. То ли на самом деле хочет защитить, то ли приезжает сюда, чтобы что-то разведать. Не огорчайся, у нас же есть Сергей, мы не одни.

– Кстати, я вижу у вас с Сергеем всё «о кей»?

Ленку будто прорвало, она взалёб поделилась:

– Представляешь, Сашка, Серёжа оказался классным парнем.

– Я это уже поняла. Неклассный не удостоился бы царственного поцелуя.

– Не перебивай, – рассердилась она и повторила: – Так вот, Серёжа – классный парень. Я ему всё рассказала про Петьку и про себя. Он пообещал помочь мне выселить его. Мы пришли, а моего «благоверного» нет. Я удивилась даже, где это он может быть в такое время, обычно дома торчит. Его очередная сестра сказала, что Петенька на работе. Представляешь, Сашка, он на работе! Это же несовместимые вещи: он и работа.

– Да, действительно, – согласилась я, – несовместимые.

Подруга грустно вздохнула и попыталась выдавить из себя слезу:

– Знаешь, как тяжело было покидать родную квартиру и уходить в неизвестность?

– Так уж в неизвестность? – парировала я.

– Одно хорошо, эта девка, наверное, до сих пор челюсть на место поставить не может. Знаешь, как она удивилась, увидев Серёжу? – Ленка довольно захихикала, потом вытащила из сумки какой-то свёрточек и сказала: – Вот, всё самое ценное забрала, а то найдут. Всё же в логове оставлять не хочется. Здесь деньги, украшения и документы. В общем, всё, что нажито непосильным трудом, пусть пока у тебя постоит.

– Пожалуйста, – ответила я, – только моя квартира после известных тебе событий теперь мало чем напоминает Швейцарский банк с его охранной системой, которой равной в мире нет, и если...

– Чему быть, того не миновать, – философски заметила подруга и добавила: – А мы спрячем, кстати, и твоё тоже, да так, что сами с трудом найдём.

– Ладно, а пока пошли спать. Завтра снова тяжёлый день, и что он нам принесёт? – сказала я.

– Да уж, теперь каждый день с сюрпризами будет, раз мы вышли на тропу войны, – согласилась Ленка.

Если бы она только знала, как была права!

Телефонный звонок в ночной тишине, как гром среди ясного неба прозвенел неожиданно и резко. Мы обе подскочили как ошпаренные.

– Сашка, – раздался шёпот в трубке, – Сашка, это я.

– Андрей? – удивилась я, а Ленка придвинулась поближе ко мне. – Что случилось?

– Слушай и молчи, – сказал брат.

Мы, затаив дыхание, слушали его.

– Завтра под любым предлогом из моего стола достанешь зелёную папку, в ней очень важные документы, – сказал он.

– Постой, постой, – догадалась я, – это, случайно, не та папка, с которой ты ко мне приходил? Из-за этих проклятых документов ты в больницу попал? Так ты же их хотел, кажется, к Ангелине отвезти.

Брат, немного заикаясь, ответил:

– Н-н-нет, я передумал.

«Всё ясно, – промелькнула мысль, – не захотел Ангелину подставлять».

– Боюсь, что в твоём столе ничего уже нет. Екатерина Владиславовна узурпировала твой стол и взяла руководство фирмой в свои загибающие ручки.

– Это не страшно, но папку она вряд ли найдёт.

Я грустно усмехнулась:

– Если уже не нашла.

– Не перебивай, – попросил брат, – третий нижний ящик, в нём двойное дно, подденешь чем-нибудь остреньким.

– Ты с ума сошёл, Андрей, это безумие, – взволновалась я. – Они же там искали, а вдруг нашли.

Андрей тихонько засмеялся:

– Вряд ли, если бы нашли, то я бы узнал, уж поверь мне на слово. На сегодняшний день это самое безопасное место, тем более что я положил их туда после обыска. Да, и вот ещё что: не показывай их никому, даже Екатерине Владиславовне.

Наконец – то! Неужели у моего брата неожиданно заработал мозг? Он перестал доверять Крысе? Просто нонсенс какой-то. Я даже переспросила:

– Я не ослышалась? До сведения Екатерины Владиславовны доводить не надо?

– Нет, – огрызнулся Андрей. – Перепрячь их, хотя, думаю, что в моём столе всё же безопасней будет.

– Ничего себе безопасное место! – возмутилась я. – Да она раз двадцать на день бумажки в твоём столе перебирает.

– Ну и пусть перебирает, – ответил брат.

– Неужели ты, наконец, мне поверил, что Крыса не та, за кого себя выдает? – поинтересовалась я, и волна невысказанных обид и возмущений накатила на меня.

– Давай оставим эту тему, – попросил брат. – Так ты сделаешь то, о чём я тебя прошу?

– Конечно. Только, куда я их спрячу?

– Куда хочешь, только спрячь понадежнее, – не попрощавшись, Андрей отключился, но я на него вовсе не обиделась, понимая, с каким трудом он, должно быть, пробрался к телефону.

– Легко сказать «спрячь понадежнее». Интересно, где я найду это безопасное место? – проворчала я.

– Вот что, Сашка, – решительно подала голос Ленка, – пойдём за документами сейчас.

– Ещё одна ненормальная, – покрутив пальцем у виска, сказала я. – Ты случайно ночь с днём не перепутала? Завтра заберём эти бумажки, что за срочность? Если уж их не нашли, то за одну ночь с ними ничего не станет.

– Ненормальная – это ты, – обиделась Ленка. – Ты просто не представляешь ценности этих документов, их нельзя оставлять там, они в безопасности до поры до времени. Они дорого стоят, раз из-за этих бумажек, как ты говоришь, твой брат пострадал. Я в этом соображаю лучше тебя, поверь мне.

Поразмыслив, я подумала, что подруга всё же права. Действительно, Андрея, скорее всего, избили из-за документов, хотя это ещё не доказано. Спорить с Ленкой я больше не стала, раз она говорит, что эти документы важны, значит, так оно и есть. Но всё же сделала робкую попытку:

– Может, лучше завтра? Ты отвлечёшь всех, а я зайду к Андрею в кабинет и заберу их. А то... как мы ночью попадём на другой конец города? Да и охрана просто так не пропустит.

– Нет, – резко сказала подруга. – Чем скорее заберём, тем здоровее будем. Как доберёмся, говоришь? А очень просто. У нас же колеса есть, ты что, забыла про мою драндулетину? А в здание пробраться проще пареной репы, не переживай.

Мы собрались за считанные минуты, Лена еще прихватила с собой невесть откуда взявшийся у меня фонарик.

– А фонарик зачем? Ведь свет же есть? – спросила я.

– Надо, – таинственно ответила Ленка и добавила: – Ключи от фирмы возьми.

На улице, действительно, была великолепная погода: тепло, на небе ни тучки, звёзды сияют. Кроме того, сногшибательно пахло набухшими почками, молодой зелёной травкой и первыми весенними цветами. В общем, пахло весной. Я очень люблю это время – разгар весны, когда радуется душа и хочется бежать куда-нибудь, раскинув руки; и чтобы тёплый ветерок хлестал по лицу, и чтобы щебетали птицы, и чтобы глаз радовался при виде нежной и хрупкой зелени...

– Пошли быстрее, – Ленка потянула меня за рукав ветровки.

Мы шли, ступая тихо, и разговаривали шёпотом, вздрагивая от каждого шороха.

– Какое блаженство, – прошептала подруга.

– Да, – откликнулась я, – настоящая весна.

– Да я не об этом. Какое блаженство снять каблуки и идти в кроссовках. Иду, как в тапочках. Так за день наскачешься, что ног под собой не чувствуешь. Всю жизнь бы в кроссовках ходила.

– Чего тебе мешает? Никто же не заставляет на каблуках бегать, – резонно заметила я.

– Имидж не позволяет, да и ножка на каблучке изящней смотрится.

Я в ответ улыбнулась: в этом вся Ленка. Что ни говори, а мы, женщины, все такие: жертвуем удобством ради красоты. А ради чего стараемся? Чтобы очаровывать мужчин? Или чтобы

досадить женщинам? Моя подруга успевала делать и то, и другое. Часто, примеряя новое платье или костюм, она, оценивая себя в зеркале, говорила:

– Представляю, как бабы сдохнут от зависти.

Это означало, что костюмчик ей по душе, и в нем она сама себе нравится, а значит, и остальным тоже. Но если подруга начинала выпрашивать мнение окружающих, особенно женщин, и слышала в ответ: «Как тебе идет!», я точно знала, что она никогда в жизни не возьмет эту вещь.

– Если хочешь услышать настоящее мнение, – говорила она, делаясь со мной жизненным опытом, – спроси совета у баб.

Лично я предпочитала не спрашивать ничьего совета, а принимала решение сама, хотя с подругой очень трудно было не согласиться. Лена очень тщательно следила за собой. Если я еще могла себе позволить прийти на работу в кроссовках, то она – никогда. Она считала, что это сугубо мужская обувь и уравнивает женщин с мужчинами, а женщина всегда должна быть на голову выше мужчины. Кажется, и в этом подруга тоже была права...

Глава 13

Гаражи располагались в соседнем дворе. По пути мы никого, кроме кошек, не встретили, да и немудрено, ведь была ночь. Подруга быстро отыскала свой гараж в темноте, и через несколько минут мы уже катили по улицам ночного города. Чтобы не вызвать подозрений, припарковали машину возле новостроек, аккуратно втиснувшись между «девяточкой» и грузовиком. Дальше пошли пешком.

– Ну, и что теперь? – спросила я, как только мы подошли к нашему зданию.

– Иди за мной, – скомандовала подруга и пошла в обход.

Я поплелась за ней. Честно говоря, вся эта затея была мне не по душе, и я ругала себя за то, что согласилась на эту авантюру. Тем более я совершенно не представляла, как нам попасть в здание незамеченными. Лена шла уверенно, как будто знала, что делает. Она подошла к одному из подвальных окошек, чем-то щелкнула, и оно открылось.

– Теперь лезь за мной, – сказала она и нырнула в темноту подвала.

Я, не переставая удивляться, слегка поёжилась и полезла вслед за ней. Из подвала тянуло сыростью и почему-то кошками, хотя я лично ни разу не видела ни одной из них ни в нашем здании, ни возле него.

– Осторожно, – сказала подружка откуда-то снизу и посветила фонариком, – ставь ногу на этот ящик. Вот так, молодец.

Благодаря её указаниям, я довольно быстро справилась и через минуту уже стояла рядом с ней.

– Ну, ты и авантюристка, Ленка, – сказала я ей, оглядывая сооружение из ящиков, которые громоздились один на другом и доходили почти до уровня окошка.

Она усмехнулась и ответила:

– Станешь тут авантюристкой. Пошли дальше.

Мы шли по тёмному подвалу, освещая путь узким фонарным лучом, пока не упёрлись носом в закрытую дверь. Я разочарованно ахнула и посмотрела на подругу. Та, ничего не говоря, как фокусник вытащила из кармана джинсов какой-то ключ и открыла дверь. Мы вошли, поднялись по ступенькам, и... я с удивлением обнаружила, что стою в нашей курилке. Бывая здесь по несколько раз в день, я не придавала значения двери, которая, оказывается, вела в подвал.

– Вот это да! – воскликнула я шёпотом. – Однако, подруга, какие у тебя тайные возможности.

– Ой, всё очень просто, никаких тайн, – ответила она и села на диванчик. – С тех пор, как жизнь в родном доме стала невыносимой, я иногда сплю вот на этом самом диване.

– ?

– И удивляться тут нечему. Однажды, когда мне уж совсем некуда было податься...

Я перебила её:

– Так уж и некуда? А ко мне через Северный полюс добираться, что ли?

– Тебя как раз в городе не было, ты на югах прохлаждалась. Так вот однажды я пришла сюда, беззащитная и уставшая. Как раз дежурил Николаша, он выслушал меня, дал приют, дубликат ключей от подвала, помог с окном... Здесь никто и не догадывается, что в здание можно легко пробраться таким путем. Другие охранники даже не подозревали порой о моем существовании.

– Как это? – удивилась я. – У нас же такая серьёзная охрана, которой мы каждый месяц отстёгиваем на солидную зарплату?

– Тоже мне! Нашла серьёзную охрану. Это в Москве, может, и серьёзная она, а у нас только одно название. Если Витька дежурит, то запросто можно снимать порнофильмы, если Ванечка, то на троих соображать.

– Почему на троих? Ты, он, а кто третий?

– Друг. Друг, правда, только до двух с ним дежурит, потом уходит. Это я образно говорю, что на троих, как уже говорила, компанию им не составляю.

– Да, – сказала я, – не удивительно, что при такой охране мы чуть было не лишились имущества: и не захочет кто, так влезет.

– Охранники эти, – продолжала Ленка, – дальше вестибюля никуда не ходят, не то, что под лестницу заглядывать. Только Николаша один добросовестно дежурит, он всё время здание обходит.

– Да уж, – вспомнилось мне, – храпел тогда на всю округу. Между прочим, они через центральный вход зашли, а он даже ухом не повел.

– Так это, судя по всему, уже под утро было, а Николаша как раз часов в пять засыпает, – защищала она охранника.

– Получается, что тот, кто влез тогда в наш офис, хорошо знал его расписание?

– А ведь и правда, Сашка! Как я раньше об этом не подумала. Из этого следует, что кто-то свой, но при мне, насколько я помню, посторонних никогда не бывало.

– Но ты же не каждую ночь тут ночевала. Твой Петенька только позавчера приехал, а отсутствовал он месяца три.

– Да-а-а, за три месяца можно на Луну слетать, не то, что изучить привычки охранников, – ответила подружка и добавила: – Всё же золотой человек этот Николаша. Если бы не он...

– Однако, – съязвила я, – вот уж никогда бы не подумала, что у вас с ним такие нежные отношения.

– Дружеские, – огрызнулась Ленка, – только дружеские.

Она встала с диванчика, скомандовав:

– Пошли! – и мы двинулись по коридору, стараясь не дышать и ступать на цыпочках. Чем ближе подходили к заветной двери нашего офиса, тем явственнее слышали какие-то неестественные стоны, вздохи, всхлипывания и рычание мужчины.

– Всё ясно, – зашептала Ленка мне прямо в ухо, – Витюша дежурит. Сегодня баба что-то громко стонет, наверное, новая, не та, что раньше была. Вот гад, у самого трое по лавкам, жена, тёща, а он с любовницей.

– А может, с женой, – зашептала я в ответ, – сама же говоришь, что у парня дома полный семейный набор и никакой личной жизни. Вот они и нашли выход из положения.

– Ой, Сашка, я тебя умоляю. Жена. Это такая же жена, как я Мадонна. Поверь мне, этот кобелино ничем от остальных не отличается: сколько волка ни корми, а он всё равно в лес норовит.

– Да уж, – снова согласилась я с подругой, да и как можно было не согласиться с такой глубокой философской мыслью.

– А ты знаешь, я все-таки им немного завидую, счастливые, а тут лет сто никакой личной жизни и, кажется, ещё столько же не предвидится.

Что касается меня, то я тоже давно махнула на себя рукой: видно, надо мной висело какое-то родовое проклятие безбрачия. Чего нельзя сказать о брате, который менял женщин как перчатки.

Мы не стали включать свет в нашем офисе, обошлись фонариком. Зелёная папочка лежала там, где и сказал Андрей: в третьем нижнем ящике стола.

– Удивляюсь я, – прошептала Лена, – как этой папочке удалось уцелеть? Катька раз сто перевернула всё в этом столе. А Андрей Альбертович всё же молодец, что так спрятал: вроде и на виду, а вроде и нет. Всё гениальное просто.

– Не совсем, – возразила я, – не думаю, что так же просто мы найдём ей безопасное место. Ленка тряхнула головой и сказала:

– Не волнуйся, пристроим папочку так, что все разведки мира не найдут её. Дай лучше я посмотрю, что в ней, а то у меня терпение кончается, страсть, как хочется узнать, из-за чего сыр-бор.

Она расположилась за столом брата и сосредоточенно уткнулась в бумаги. Я не стала ей мешать и совать в документы свой нос, всё равно бухгалтерия для меня – китайская грамота. От нечего делать стала рассматривать безделушки на столе. И вдруг мой взгляд упал на пепельницу, из которой торчал не сожжённый до конца клочок бумаги. Я вытащила его и рассмотрела: это был кусок факса, на котором сохранились обрывки слов: «...упаковать... берта... вывести из состава... сфальсифицир... фирму оформить на... панца, господина... осса... лимпус...».

«Странная бумажка, – промелькнула мысль, – что «упаковать», кого «вывести из состава»? Странно, ладно, прихвачу её с собой, дома с Ленкой разберёмся». Подруга прервала мои размышления:

– Я так и думала, – она аккуратно складывала документы обратно в папочку. – Это просто чудо, что Крыса до них не добралась. Есть всё же Бог на свете...

– Что там? – поинтересовалась я, машинально убирая кусочек факса в карман.

– Там, Сашка, – Ленка многозначительно посмотрела на меня, – действительно важные документы. Не буду вдаваться в подробности, лишь скажу, что потеря этой папочки приведёт к потере фирмы, а пока она у нас, у Андрея Альбертовича есть козырь, и они прекрасно это понимают, вот почему так за ней охотятся. Чувствую, что избиение твоего брата – это только начало, и надо готовиться ко второй части «Марлезонского балета».

Я ахнула и посмотрела на подругу. Если бы мы только знали, что продолжение истории будет так скоро! Нет, Андрей не может потерять фирму, он столько сил приложил, чтобы её создать: мотался по командировкам, заключал сделки, причем ему никто не помогал, и вдруг...

– Нет, нет, нельзя допустить этого, для Андрея потеря фирмы равносильна смерти.

– Понимаешь теперь, почему именно сегодня надо было папочку забрать, всё же Андрей Альбертович не зря среди ночи позвонил. Не волнуйся, мы не допустим, чтобы у нас фирму отобрали, а то без работы останемся. Судя по всему, наша многоуважаемая Екатерина Владиславовна и любимый компаньон спят и видят нас безработными.

– Ничего удивительного, мы с тобой давно о чём-то подобном догадывались, – ответила я. – Пошли лучше отсюда скорее.

Из комнатухи охранника доносился теперь довольный женский смех, басок Витюши, наверное, рассказывающего какой-нибудь анекдотец, на которые он был мастер. Уходили тем же путём, каким пришли, стараясь шуметь как можно меньше. Хотя, на мой взгляд, это было лишнее: сладкой парочке было не до нас. Лишь в курилке мы перевели дух.

– У меня идея! – вдруг воскликнула Ленка. – Я знаю, куда мы спрячем папочку.

– Ну, и куда?

Вместо ответа она взяла папку и сунула её за обшивку дивана.

– Вот и всё, – с чувством выполненного долга сказала она, – кроме нас с тобой, никто про этот тайничок не знает. А тайничок этот я давно заметила, когда было много времени, чтобы изучить диван.

– Ленка, – я с восхищением посмотрела на подругу, – это гениально: никто здесь искать не будет, ведь им в голову даже не придёт, что две идиотки спрячут важные документы у всех под носом.

– Да, – согласилась подруга, – женская логика объяснению не поддаётся.

– Главное, чтобы диванчик не заменили, – озабоченно проговорила я.

Ленка махнула рукой:

– Не беспокойся, у наших соседей снега зимой не выпросишь, это тебе не «медосцы». Так что сто лет стоял, ещё столько же простоит.

– Да, «медосцы» всё же молодцы были, щедрые ребята.

Подруга тяжело вздохнула и сказала:

– Ну почему так несправедлива судьба? Кому мешала такая замечательная фирма?

– Думаю, – ответила я, – им же самим и мешала.

Ленка согласно закивала головой, и мы обе слегка взгрустнули по старым добрым временам.

– Кстати, – заметила я, – Вадюша ведь тоже из «медосцев».

– В семье не без урода.

И опять я согласилась с подругой.

Ещё раз проверив папочку, мы, помахав ручкой нашему «форту Нокс», благополучно выбрались из здания. Ночное приключение отогнало сон, да и спать оставалось совсем немного.

Глава 14

Утро нового дня началось с уже ставшего привычным в последнее время «обуха по голове». Мы, конечно, притащились на работу раньше всех, злые и невыспавшиеся. Дверь здания подозрительно была открыта нараспашку. У меня почему-то сжалось сердце от недоброго предчувствия. Мы заглянули к охраннику – того на месте не оказалось.

– Не нравится мне все это, Ленка, – сказала я подруге.

Наш офис представлял собой унылое зрелище: всё было так же, как и в тот раз, за исключением крысы. Везде валялись разбросанные бумаги, ящики от столов, разбитые цветочные горшки и другая мелочь.

– Де жа вю, – проговорила я, увидев эту «замечательную картину».

Ленка, ни слова не говоря, принялась за раскопки телефона. Она нашла один уцелевший аппарат и позвонила Сергею. Пока подруга объясняла ему суть да дело, я пошла на разведку, чтобы обследовать другие помещения. Вдруг из кабинета брата донёсся стон. Я кинулась туда и увидела, что из-под стола торчат чьи-то ноги. Человек снова застонал.

– Ленка! Скорей сюда! – закричала я подруге и кинулась к раненому.

Это был наш охранник Витюша! Грудь, руки и лицо бедняги – всё было в крови. Последнее, что я услышала, перед тем как грохнуться в обморок, был Ленкин крик.

Очнулась я от резкого запаха, который бил прямо в нос. Раскрыв глаза, увидела, что испуганная подружка держит перед моим носом ватку с нашатырем, а вокруг копошатся какие-то люди в белых халатах.

– Очнулась? – прозвучал голос Сергея.

– Она вообще вида крови не выносит, – ответила Лена и обратилась ко мне: – Зачем одна полезла?

Я спросила слабым голосом:

– Витюша как?

– Жить будет, – ответил Сергей, – крови много потерял. Хорошо, что вы ещё рано пришли. Кстати, чего так рано?

Мы переглянулись и единогласно ответили:

– Бессонница замучила.

– Ну, ну, – не поверил Сергей и поинтересовался: – Обоих сразу?

Ленка закатила глаза, а я вздохнула.

– Интересно, – стал размышлять Сергей, поглядывая на нас, – когда же совершили нападение: ночью или на рассвете? Ладно, эксперты установят.

«Зачем же ждать так долго, – хотелось сказать мне, – конечно, на рассвете, после того как мы ушли, потому что ночью Витюша ещё наслаждался жизнью». Лена многозначительно посмотрела на меня, и я прикусила язык.

– Ну-ну, – ещё раз повторил Сергей и вышел.

Подруга помогла мне подняться и усадила в кресло брата. Я посмотрела на стол и ахнула: ящиков в нём не было, они валялись рядом, разобранные буквально по досточкам.

Я промычала что-то нечленораздельное и указала пальцем на стол.

– Ой, – сказала подружка и добавила: – Как вовремя мы...

– Тише, – попросила я. – Надо проверить тайник.

– Сейчас не получится, все потихоньку съезжаются, да и Сергей тут крутится.

Я удивлённо посмотрела на подругу и спросила:

– Ты ему не доверяешь?

– Нет, почему же, вполне доверяю, но Андрей Альбертович попросил не говорить никому, значит, никому.

Действительно, потихоньку стали съезжаться сотрудники. Светка очень расстроилась, увидев, что стало с цветами. Они с Леной принялись приводить офис в порядок, меня решили не беспокоить, и я сидела, наблюдая за всеми, с горячей чашкой кофе. Приехала Екатерина Владиславовна и закатилась в истерику. Я тихонько наблюдала за ней: всё выглядело почти натурально – её вздохи, охи и причитания.

– Документы! – вдруг прокричала она. – Документов нет!

– Каких? – Ленка подскочила к ней.

– Отчёта бухгалтерского за последнее время. Я его вчера в ящик своего стола положила.

– А почему в стол, а не в сейф? – поинтересовался подошедший Сергей. Ленка, поддакнув, в упор уставилась на Крысу в ожидании ответа.

– Кто ж знал, кто ж знал, – причитала главбух, – думала, приду сегодня, подпишу и отправлю.

– Вы должны были отправить его ещё неделю назад, – жёстко сказала Лена. – Он давно уже готов был.

Глаза у Крысы забегали, она соображала, что же такое сказать, потом придумала:

– Нет, он немного недоделан был, мы кое-что с тобой неверно подсчитали.

Ленка ничего не ответила, зло посмотрела на неё и отошла.

– Как же так, Екатерина Владиславовна? – спросила я.

Крыса выдавила из себя виноватую улыбку и начала оправдываться. Но оправдания у неё выходили какие-то жалкие. Она всё время путалась, говорила то одно, то другое. Я была полностью уверена в том, что отчёт вовсе не пропал. Крыса сама его и забрала. Но почему, с какой целью? На этот вопрос у меня ответа не было, зато он был у Ленки. Когда, наконец, всё утряслось, мы смогли добраться до курилки. Первым делом Лена проверила тайничок. Я впросительном взгляде на неё – она в ответ утвердительно кивнула.

– Знаешь, – сказала она мне шёпотом, – отчёт был в полном порядке, со всеми печатями и подписями, и я сама положила его в сейф. Она забрала его, чтобы изменить, это как пить дать.

– Неужели весь этот спектакль был разыгран с единственной целью – украсть отчет? – предположила я. – Папочку они так и не смогли найти, вот и решили подойти с другой стороны.

– Вполне возможно. Но только кажется мне, что отчёт она сама и спрятала, он так, для отвода глаз, а на самом деле искали папочку.

– Скажи, а они могут использовать этот отчёт против брата?

– Если она внесла в него изменения, то запросто, – утешила Ленка.

– Что будем делать? – задала я извечный вопрос.

– Ничего, вы ничего не будете делать, – раздался голос Сергея. – Не смейте совать нос, куда попало. Ясно? – он строго посмотрел на нас.

Мы дружно закивали, чтобы успокоить его. Он удовлетворенно сказал:

– Вот так-то лучше.

Ленка красноречиво посмотрела на меня, я на неё, и мы улыбнулись друг другу. Наивный, как же, да мы в последнее время только тем и занимались, что совали свои носы в это дело, и не собираемся отступать. Но Сергей, как думали мы, ни о чём не догадывался, а мы и не собирались посвящать его в свои планы.

В связи с известными событиями, все ушли с работы пораньше. Мы тоже воспользовались такой возможностью, чтобы навестить Андрея. Сергей с удовольствием составил нам компанию. Весь день я ломала голову над тем, как сказать брату, но оказалось, что Сергей опередил меня. Что ж, баба с возу – кобыле легче. Честно говоря, мне не очень-то и хотелось расстраивать брата, ему и так досталось.

В палате, к своему удивлению, мы застали Юльку. Она, как обычно, была в своём репертуаре: подулась с недельку и снова принялась плести свою паутину, пытаясь поймать в неё

Андрея. Он страшно обрадовался, увидев нас. Кажется, Юлькино общество удовольствия ему не доставляло.

– Девочки, привет, – мела перед нами хвостом Юлька, забыв про свои обиды, – а я Андрюше супчика принесла.

Мой брат сидел с несчастным видом и давился несъедобным супчиком. Я готовлю не очень хорошо, да и признаться, не люблю стоять у плиты, но Юлька готовила еще хуже, однако считала, что её супы и котлеты – вершина кулинарного мастерства. Лена, быстро оценив обстановку, решила помочь Андрею:

– Андрей Альбертович, к вам вот Сергей Анатольевич пришёл, поговорить хочет, – потом, повернувшись к Юльке, добавила: – Следователь. Вы разговаривайте, а мы в коридоре подождем, пошли, Юля.

– Да ничего, ничего, я подожду, пусть Андрей доест суп, – ответил недогадливый Сергей.

Юлька с благодарностью посмотрела на него, а нас одарила презрительным взглядом. Брату ничего не оставалось, как давиться супом дальше. Юлька вскоре ушла, победно гремя пустой посудой, сосед по палате тоже тактично удалился, оставив нас одних.

– Ты почему не подыграл мне? – накинулась Ленка на Сергея, как только за Юлькой закрылась дверь. – «Ничего страшного, я подожду», – передразнила она его, – тебя самого надо заставить съесть несъедобный суп.

– Откуда я знал, что суп несъедобный? – оправдывался он.

– Да ладно, Ленка, оставь Сергея в покое, я же живой, – засмеялся Андрей.

– Поверь мне, средневековые пытки по сравнению с этим – просто невинные шалости, – сказала я, и мы все дружно засмеялись.

Мы продолжали болтать о чем угодно, не затрагивая страшную тему. Вдруг у Сергея запищал мобильный телефон.

– Вот как? – удивилась подруга. – У тебя появился телефон?

– Это служебный, – ответил он, – разрешите мне ненадолго удалиться, нужно срочно по делу позвонить.

Сергей ушёл, а нам только того и надо было.

– Как у вас дела? – спросил брат, явно намекая на свою просьбу.

– У нас всё в порядке, не волнуйся, – заверила я его.

Брат заулыбался и кивнул. Мы, конечно же, рассказали Андрею о нашем ночном путешествии, опустив некоторые детали, например, о том, что Витюша дежурил не один. Он хоть и подлец, но все же отец троих детей, да к тому же пострадавший. Не стали мы рассказывать и о том, каким образом попали в здание. Андрею, однако, очень хотелось это узнать:

– Всё это очень интересно, но я не понял, как вы попали в здание?

– А это наш маленький женский секрет, – ответила Ленка.

– Ну, раз женский, можете тогда не рассказывать. А где папка? Вы её надёжно спрятали? Я кивнула и сказала:

– Надёжно, надёжней некуда, не волнуйся.

Андрей засмеялся:

– Что? Опять женский секрет? А не слишком ли много?

– В самый раз, – парировала Ленка.

– Авантюристкой вы. И кто же мог подумать, что вы решитесь ночью, одни, да ещё тайком, – сказал Андрей.

– Смею напомнить, – встряла Ленка, – что с вашего благословения, Андрей Альбертович, сами бы мы никогда на такое не решились, потому что женщины нервные и впечатлительные.

– Ну, насчёт Сашки я не сомневаюсь, она и в самом деле нервная и впечатлительная с детства была, а вот про тебя, Лена, я бы так не сказал.

– Интересно, Андрей Альбертович, чем ещё я так вам не угодила?

– Всё, хватит, – прервала я их, – хватит ссориться. Вокруг такое творится, а они отношения вздумали выяснять.

– А мы не ссоримся. С чего ты взяла? – в унисон запели Лена и брат.

– Почему бы нам всё не рассказать Сергею, – предложила я, – он же в курсе всех дел.

– Нет, – отрезал брат, – о папке никто не должен знать, даже Сергей. Я после первого вторжения на фирму написал заявление в милицию. Знаете, что мне ответили? Нет состава преступления. Так что менты не очень-то горели желанием открыть дело. Серёга – хороший парень, я не спорю, но всё же и он не стал мне помогать, сказал, что ничего сделать не может. Не знаю я, может или нет. Вас охраняет, и на этом спасибо. Хотя в чём-то он прав, нет достаточных доказательств. А они, – он сделал ударение на это слово, – вряд ли успокоятся. Прошу вас, девчонки, больше так не рискуйте, я же сказал, чтобы вы утром, когда пришли...

Лена не дала ему договорить:

– Утром? Если бы мы пришли утром, то папочка вместе с отчётиком ножки сделала, а так отчётику пришлось в одиночестве линять, хотя... – Ленка о чем-то крепко задумалась, а потом продолжила: – Думаем мы, Андрей Альбертович, что Екатерина Владиславовна его сама забрала и переделала, как ей надо.

– Какой отчётик? – Андрей приподнялся на постели.

Я пнула Ленку ногой, та ойкнула, прикусив язычок, но было уже поздно.

– Рассказывайте! – грозно приказал брат. – Всё с самого начала.

Перебивая друг друга, мы выложили всё, что знали.

– Это конец, – Андрей схватился за голову. – Перед самой проверкой.

– Может, обойдется? – с надеждой в голосе спросила я.

Брат покачал головой:

– Нет, не обойдется. Проверку лишь на время отложили, пока я здесь... Надо уходить, хватит лежать, – он резко встал на ноги, потом застонал и плюхнулся обратно на кровать.

– Ты с ума сошёл! – испугалась я.

– Лежите спокойно, – Лена поправила одеяло и утешила: – Чего уж теперь? Отчёт все равно украден, а у нас ещё есть время, чтобы восстановить его, если Крыса позволит.

– Опять? – Андрей насупил брови. – Я же просил не обвинять её. Ещё ничего не доказано, может, она честнейший человек. Не поймали мы её за руку, значит, не можем подозревать.

Мы переглянулись с подругой: Андрей неисправим. «Что ж, не хочешь – не верь, – подумала я, – мы сами с ней разберёмся, а ты нам потом спасибо скажешь».

– Отчёт не вернёшь, – вздохнул Андрей, – а Екатерина Владиславовна, возможно, ни при чём. Это хорошо, конечно, что вы так вовремя папку спрятали, но больше ни шагу. Хватит себе приключения искать. Не лезьте, куда не надо. Не к добру всё.

– Вот-вот, – подхватил вошедший Сергей, – я им об этом раз двадцать уже говорил.

– Ну и как, – поинтересовался Андрей, – слушаются?

Сергей засмеялся и покачал головой, потом сделал серьёзное лицо и сказал, обращаясь к нам:

– Вашей фирмой солидные люди нашего города заинтересовались, так что придавят как котят.

Андрей попросил его:

– Серёга, не пугай их, мы же договорились, а то спать не будут.

– Кто? Мы? – усмехнулась Ленка. – Я вас умоляю, мальчишки. Кому мы нужны?

– Сергей прав, не хватало мне, чтобы и с вами что-нибудь случилось, я не переживу.

– Ладно, ладно, – поспешили мы успокоить их, – чего вы раскипятились? Больше не будем.

– Вот и славненько, – обрадовались они.

Мы переглянулись с Леной и мило заулыбались. Конечно, мы докопаемся до истины, и никакие солидные люди нас не запугают. Тем более что Екатерина Владиславовна до сих пор безнаказанная ходит, а Андрей её защищает. Представляю, какое его постигнет разочарование, но ему полезно, сам виноват, прислушался бы раньше к нам, не лежал бы сейчас избитый в больнице. Но брату и Сергею про наши планы знать не обязательно. Зачем зря их беспокоить? Я, например, всегда считала: чем меньше рассказываешь мужчинам, тем лучше. Ленка в данном вопросе была со мной полностью солидарна:

– Правильно, – сказала как-то она, – не всё годится для ушей Их Величеств.

Когда мы собрались уходить, брат снова решительно встал и сказал:

– Всё, хватит валяться, я еду с вами. Надо действовать.

Я испуганно кинулась к нему:

– Тебе нельзя ещё. Сотрясение мозга не шуточки.

– Брось, Сашка, я себя прекрасно чувствую, – настаивал брат.

– Нет, – вставил слово Сергей, – думаю, что тебе и в самом деле рано, да и больница более – менее безопасное место.

– Сергей, пойми, – не унимался Андрей, – нельзя мне больше, итак столько времени потеряно, а они, сам знаешь, ждать не будут, пока мои ссадины заживут. Так и фирму потерять недолго.

– Андрей Альбертович, – вмешалась Ленка, – пару дней ничего не решат, тем более что всё уже случилось.

– Вот именно, – сказал брат, – случилось: бухгалтерские отчёты пропали, ты же знаешь, чем это грозит.

Она кивнула и ответила:

– Знаю, но...

– Короче, Андрей, – прервала я Ленку, испугавшись, что она при Сергее скажет про папку, – не нервничай, лечись спокойно, тебе силы ещё понадобятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.